Годъ пятьдесятъ девятый.

25 декабря 1897 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 52.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

№ 1-й неоффиціальной части „Губ. Вѣдом.“ выйдетъ въ Четвергъ, 1-го января.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Нашему министру финансовъ.

Признавъ полезнымъ, по представленію вашему, въ особомъ комитетѣ разсмотрѣнному, уменьшить до 175 милліоновъ рублей сумму долга казны государственному банку по выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ, повелѣваемъ вамъ:

Уплатить нынѣ-же изъ средствъ государственнаго казначейства государственному банку въ погашеніе означеннаго долга тридцать одинъ милліонъ двѣсти семьдесятъ восемь тысячъ сто шестьдесятъ семь (31.278,167) рублей, съ показаніемъ сей суммы сверхсмѣтнымъ расходомъ по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ государственной на 1897 годъ росписи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Царское Село.
3 декабря 1897 года.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.

по почтовой части

отъ 17-го декабря 1897 года.

По дѣйствующимъ до сихъ поръ правиламъ звонкая монета допускалась къ пересылкѣ по почтѣ въ денежныхъ пакетахъ на сумму не свыше: золотой монетой—21 руб., серебряной 95 к. и мѣдной—$9^3/_4$ к. Звонкая монета въ количествѣ, превышавшемъ означенныя суммы, могла быть пересылаема только въ кожаныхъ узлахъ по посылочной таксѣ.

Вслѣдствіе введенія въ послѣднее время обращеніе золотой и полноцѣнной серебряной монеты, послѣдовало, 13-го сентября сего года, распоряженіе по почтовой части, согласно коему въ одинъ денежный или открытый цѣнный пакетъ дозволяется вкладывать слѣдующее количество звонкой монеты: а) четыре полуимперіала или два имперіала, б) четыре серебряныхъ рубля и 95 коп. размѣнною серебряною монетою и в) $9^3/_4$ к. мѣдною монетою.

Нынѣ, въ видахъ предоставленія еще большихъ удобствъ по пересылкѣ звонкой монеты, устанавливаются съ 10-го февраля 1898 г. въ Европейской Россіи и съ 1-го марта того же года въ Азіятской Россіи, въ дополненіе къ вышеприведенному распоряженію, слѣдующія правила:

I) Звонкую монету, на сумму не свыше 25 руб., дозволяется пересылать также въ узлахъ изъ прочнаго холста, клеенки или парусины; отправленія-же съ звонкою монетою, на сумму свыше 25 руб., должно, какъ и нынѣ, задѣлывать въ кожу *).

II) За пересылку по почтѣ узловъ съ звонкою монетою взимать вѣсовой сборъ въ слѣдующемъ пониженномъ размѣрѣ **):

1) За узлы, вѣсомъ не свыше двухъ фунтовъ, взимать однообразную плату:

а) 25 коп.—за все отправленіе при пересылкѣ изъ Европейской Россіи въ Азіятскую или обратно.

2) За узлы, вѣсомъ свыше двухъ фунтовъ, кромѣ указанной въ пп. *а* и *б* платы, взимать еще съ каждаго фунта, сверхъ двухъ:

При пересылкѣ въ предѣлахъ одной губерніи Европейской Россіи . . . . по 5 коп.

При пересылкѣ въ предѣлахъ одной губерніи Азіятской Россіи. по 10 коп.

*) Звонкая монета въ предѣлахъ, указанныхъ въ постановленіи 13-го сентября, можетъ быть пересылаема въ денежныхъ и открытыхъ цѣнныхъ пакетахъ.

**) Сборы страховой и за росписку остаются безъ измѣненія.

При пересылкѣ изъ одной губерніи въ другую на всемъ пространствѣ Имперіи, по разстояніямъ:

		съ фунта.
	до 1.000 вер. по	5 к.
свыше	1.000 „ 2.000 „ „	10 „
„	2.000 „ 3.000 „ „	15 „
„	3.000 „ 4.000 „ „	20 „
„	4.000 на всякое разст. „	25 „

Разстоянія исчисляются, какъ и нынѣ, отъ главнаго города губерніи или области мѣста подачи до главнаго города губерніи или области мѣста назначенія.

Нижній-Новгородъ, 25-го декабря.

Кто не испытывалъ тѣхъ сильныхъ впечатлѣній, какими сопровождались въ дѣтствѣ ожиданіе и встрѣча праздника Рождества Христова! Праздникъ этотъ по преимуществу можетъ быть названъ дѣтскимъ. На дѣтяхъ въ это время болѣе всего сосредоточивается вниманіе взрослыхъ: имъ устраиваютъ елки, дѣлаютъ подарки и стараются о томъ, чтобы праздникъ они провели болѣе или менѣе весело, и дѣти бываютъ счастливы; даже дѣти бѣдныхъ родителей, испытывающіе всевозможныя лишенія и огорченія въ обыкновенные дни, въ праздникъ Рождества Христова хотя на время чувствуютъ себя счастливыми, пользуясь смягченіемъ черствыхъ сердецъ окружающихъ ихъ людей. Святые дни мира и благоволенія въ человѣцѣхъ, служа символомъ счастья, обѣщаннаго человѣчеству, всего болѣе располагаютъ къ добродѣтели и облегченію человѣческаго горя.

Спаситель міра, рожденіе Котораго мы празднуемъ сегодня, во время своей земной жизни любилъ дѣтей. Вспомнимъ же о нихъ и мы въ настоящій праздникъ.

Заботы о дѣтяхъ, кромѣ родителей и воспитателей, лежатъ также на обществѣ и на государствѣ, которыя изыскиваютъ всевозможныя средства образовать изъ дѣтей будущихъ полезныхъ обществу и отечеству гражданъ.

Въ послѣднее время народное образованіе значительно подвинулось впередъ, что и было засвидѣтельствовано на бывшей у насъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ прошломъ году, всероссійской научной и художественно-промышленной выставкѣ. Что же касается воспитательной дѣятельности обществъ въ дошкольный періодъ возраста дѣтей, то въ этомъ отношеніи остается желать еще очень многаго, и мы считаемъ благовременнымъ нынѣ, въ этомъ великій праздникъ Божьяго благоволенія къ людямъ, обратить вниманіе мѣстнаго общества и печати на нѣкоторые изъ главныхъ пробѣловъ въ дѣлѣ дошкольнаго образованія дѣтей.

Масса дѣтей до поступленія въ школы, не встрѣчая ни съ чьей стороны заботъ о физическомъ и нравственномъ ихъ развитіи, подвержена вредному вліянію окружающей обстановки и улицы и никому нѣтъ дѣла до того, какъ на нашихъ глазахъ калѣчится жизнь молодого поколѣнія, предоставленнаго самому себѣ. Между тѣмъ во многихъ городахъ существуютъ общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей, симпатичная дѣятельность которыхъ могла бы служить примѣромъ помощи дѣтямъ въ дошкольный періодъ ихъ жизни. Чтобы ознакомить нашихъ читателей съ дѣятельностью одного изъ упомянутыхъ обществъ, приведемъ здѣсь выдержки изъ отчета полтавскаго общества содѣйствія физическому развитію дѣтей. Общество это въ Полтавѣ организовано недавно и, несмотря на это, успѣло уже принести громадную пользу. Въ небольшой періодъ существованія общества съ 7 мая по 20 ноября имъ въ одномъ изъ городскихъ парковъ открыта площадка для дѣтскихъ игръ со всѣми доступными для скромныхъ средствъ общества приспособленіями, устроены подвижныя игры и загородныя прогулки. Какъ игры, такъ и прогулки посѣщались дѣтьми весьма усердно. По приблительному подсчету, производившемуся членами комитета за 44 дня, въ которые площадка была открыта, дѣтей играло до 9,865, что въ среднемъ составляетъ 224 въ день. Что касается возраста дѣтей и имущественнаго положенія ихъ родителей, то преобладающимъ элементомъ являлись 8-ми—12-ти лѣтнія дѣти и главнымъ образомъ несостоятельныхъ родителей. При устройствѣ игръ, упражненій и экскурсій обращалось вниманіе не только на физическое развитіе дѣтей, но и ихъ нравственное поведеніе. Съ этою цѣлью руководители игръ запрещали дѣтямъ драки, неприличныя шалости и выраженія, поощряя ихъ въ то же время къ порядку и стараясь развить чувства товарищества и общественности.

Слѣдовало бы подумать объ организаціи подобнаго общества и у насъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Вторымъ добрымъ дѣломъ была бы организація родительскаго кружка, о необходимости учрежденія котораго, какъ свидѣтельствуетъ „Ниж. Лист.“, въ Нижнемъ давно уже поговариваютъ. Осуществленіе задачъ этого общества взяла на себя секція гигіены воспитанія и обученія общества охраненія народнаго здравія. Вполнѣ сочувствуя благимъ цѣлямъ секціи общества охраненія народнаго здравія, намѣревающейся привлечь къ работамъ своимъ какъ можно больше женщинъ, въ виду ихъ близости къ дѣлу воспитанія, мы тѣмъ не менѣе считаемъ полезнымъ учрежденіе въ Ниж.-Нижнемъ и самостоятельнаго родительскаго кружка съ болѣе широкими задачами.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующее воззваніе комитета общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ.

Давно знакомы русскимъ людямъ лишенія, которыя выпадаютъ на долю переселенцевъ. Скудость средствъ при оставленіи родины, долгій томительный путь, болѣзнь и смерть слабѣйшихъ членовъ семьи, трудность водворенія на новомъ мѣстѣ, многолѣтняя борьба съ непривычными условіями далекаго края—

вотъ тѣ матеріальныя нужды, на которыя откликается благотворительность.

Но велика и духовная нужда переселяющихся въ просвѣщеніи и первой ступени къ нему—грамотности. Большая часть переселенцевъ идетъ изъ земскихъ губерній, гдѣ уже выросла и окрѣпла народная школа. Она вошла въ жизнь крестьянъ; населеніе сблизилось съ нею матеріальными пособіями на ея поддержаніе; оно сроднилось съ мыслью, что если дѣды и отцы прошли жизнь въ потемкахъ, то дѣтямъ доступна грамота и открытъ путь къ просвѣщенію. Кто не встрѣчалъ въ печати многочисленныхъ указаній на то, какъ тяготѣетъ деревня къ свѣту знанія.

Сибирь не можетъ отвѣтить на эту острую потребность. Населеніе рѣдко; десятки верстъ между деревнями; школъ мало, да и тѣ, которыя есть, бѣдны и учащими силами, и учебными пособіями. Водворившись за Ураломъ, переселенецъ долженъ проститься съ отрадной надеждой, что школа пріютитъ его дѣтей; онъ долженъ снова привыкнуть къ мысли, что дѣти останутся во тьмѣ, изъ которой пытались выйти еще отцы. А школа особенно нужна этому далекому краю; тамъ мало людей просвѣщенныхъ; въ сельскомъ хозяйствѣ еще нѣтъ навыковъ, которые даются многолѣтней осѣдлостью; природа еще не познана и еще не выработаны пріемы, которые могли бы подчинить ее волѣ переселенца. И только школа способна облегчить эту задачу.

Стремясь удовлетворить эти нужды, общество для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ постановило образовать особый школьный фондъ, изъ котораго въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ могли бы быть устраиваемы училища и выдаваемы пособія существующимъ школамъ. Общество твердо вѣритъ, что русскіе люди примутъ къ сердцу эту нужду и будутъ направлять свою лепту въ школьный фондъ. Пожертвованія просятъ направлять въ С.-Петербургъ, Поварской пер., д. 15. Обществу для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ, въ школьный фондъ.

КАКЪ ВСТРѢЧАЛИ
Рождество Христово
РУССКІЕ ЦАРИ.

Празднованіе Рождества Христова въ царскихъ палатахъ XVI—XVII вѣка начиналось еще наканунѣ рано утромъ. Царь „дѣлалъ тайный выходъ“. Благочестивые государи московскіе и „всея Руссіи“ любили начинать всѣ великіе праздники дѣлами благотворенія. Такъ было и въ этомъ случаѣ. Въ сочельникъ, когда вся Москва—и первый богачъ, и послѣдній бѣднякъ—готовилась, каждый по своему достатку, къ празднику,—голь-нищета московская переполняла, еще до утренняго свѣта, всѣ площади, въ надеждѣ, что царь не захочетъ, чтобы кто-нибудь изъ его людей и „людишекъ“ оставался голоднымъ въ предстоящіе великіе дни. О „тайномъ“ выходѣ знали всѣ, кому о томъ знать надлежало. Неожиданно совершонное впервые—превратилось въ обычай; послѣдній—въ освященный годами обрядъ царскаго ритуала („обихода“). Если не самъ государь, то кто-либо изъ ближнихъ бояръ его долженъ былъ исполнить положенное. Но только болѣзнь и могла заставить прибѣгнуть къ замѣнѣ царя приспѣшникомъ, удостоившимся представлять собою священную особу государя. Обыкновенно же этотъ выходъ совершался самимъ царемъ.

Раннимъ утромъ, сопровождаемый малымъ отрядомъ стрѣльцовъ и нѣсколькими подьячими такъ называемаго Тайнаго Приказа, вѣнценосный богомолецъ выходилъ изъ палатъ. Онъ былъ облаченъ въ „смирныя“ одежды простого боярина и въ то же время былъ „смиренъ духомъ“. Шествіе направлялось къ тюрьмамъ и богадѣльнямъ. Въ первыхъ растворялись къ царскому посѣщенію казематы „сидѣльцевъ за малыя вины“ и полонянниковъ; во вторыхъ—ждали „свѣтлаго лицезрѣнія государева“ увѣчные, разслабленные, убогіе. По улицамъ и площадямъ, облегавшимъ путь, по которому надлежало шествовать участникамъ „тайнаго выхода“, тѣснился бѣдный людъ, жаждавшій получить милостыню изъ рукъ государевыхъ. Одновременно съ этимъ, по всѣмъ стогнамъ Бѣлокаменной, стрѣлецкіе полковники и пользующіеся довѣріемъ царевымъ подьячіе раздавали „отъ щедротъ государевыхъ“ нищимъ, калѣкамъ и сирымъ праздничное подаяніе. Земскій Дворъ, Лобное Мѣсто и Красная Площадь собирали вокругъ себя особенно много бѣдноты, памятовавшей слова указа государева о томъ, чтобы „ни одинъ бѣдный человѣкъ на Москвѣ не оставался въ этотъ день безъ царской милостыни“.

За четыре часа до разсвѣта самодержецъ выходилъ на благочестивый подвигъ. Темень зимней ночи лежала надъ всею Москвой. Впереди государя несли фонарь, о-бокъ слѣдовали подьячіе Тайнаго Приказа, поодаль—стрѣльцы. Встрѣчные на пути одѣлялись деньгами. Прежде всѣхъ „узилищъ“ обыкновенно посѣщался Большой тюремный дворъ. Богомольный гость заключенныхъ обходилъ каждую избу, выслушивая жалобы колодниковъ,—однихъ освобождая по своему царскому милостивому изволенію и скорому суду, другимъ облегчая узы, третьимъ выдавая по рублю и по полтинѣ на праздникъ. Всѣмъ „сидѣльцамъ тюремнымъ“, по приказанію государя, назначался на великіе дни праздничный харчъ. Такъ,—повѣствуетъ подлинная расходная записка по случаю выхода царя Алексѣя Михайловича въ 1664 году,—„роздава его государева жалованья на тюремномъ дворѣ въ избахъ: въ опальной 98 человѣкомъ по рублю, въ барышкинѣ 98, въ заводной 120, въ холопьѣ 68, въ сибиркѣ 79, въ разбойной 160, въ татаркѣ

Святая ночь.

Христосъ Спаситель въ міръ явился!..
Свершился радостный обѣтъ:
Мракъ ночи дивно озарился,
Тьму осіялъ небесный свѣтъ!

Громко раздается
Звонъ колоколовъ,
Это—пѣснь несется
Богу всѣхъ міровъ.

Младенецъ—Богъ, небесъ Владыка,
Въ вертепѣ, въ ясляхъ возлежитъ,
И надъ Его Пресвѣтлымъ Ликомъ
Въ лучахъ сіяніе горитъ.

Солнце Правды вѣчной
Съ неба Богъ принесъ—
Въ славѣ безконечной
Возсіялъ Христосъ.

Въ глубокомъ, тихомъ умиленьи,
Повергнись сердцемъ и душой
Предъ этимъ Храмомъ избавленья,
Предъ Колыбелью сей святой!..

Слава и хваленье
Богу въ небесахъ!
Миръ, благоволенье
Царствуетъ въ сердцахъ!

Съ любовью Матерь Пресвятая
Надъ Сыномъ Ликъ склонила Свой,
Священной Тайнѣ сей внимая
Святою, дѣвственной душой.

Въ Дѣвѣ—воплощенье
Бога-Слова силъ;
Въ ясляхъ—избавленье
Міру Спасъ явилъ.

Смиренныхъ пастырей, безвѣстныхъ,
Благоволилъ Богъ превознесть:
Имъ, въ пѣньяхъ ангельскихъ, небесныхъ,
Возвѣщена благая вѣсть.

Ангелы святые
Богу пѣснь поютъ,
Пастыри простые
Міру вѣсть несутъ.

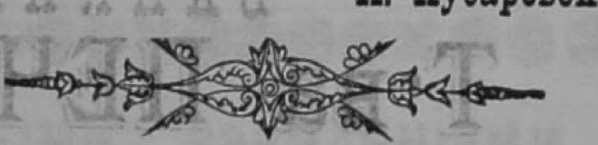
Въ благоговѣйномъ созерцаньи,
Изъ дальнихъ странъ волхвы явясь,
Христу дары, въ нѣмомъ молчаньи,
Приносятъ, трепетно склонясь.

Богу подобаетъ
Ѳиміамъ сердецъ;
Смирна—смерть вѣщаетъ,
Золото—вѣнецъ.

Съ душой горячей, съ чистымъ сердцемъ
Въ святую ночь мы припадемъ
Къ ногамъ Спасителя-Младенца
И жертвы вѣры принесемъ.

Громко раздается
Звонъ колоколовъ,
Это—пѣснь несется
Богу всѣхъ міровъ.

Н. Кубаровская.

„СКОРПІОНЪ“.

(РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РАЗСКАЗЪ).

Сгущались сумерки... Темнота, казалось. угрюмо и назойливо ползла изъ всѣхъ угловъ Сначала утонули въ полумракѣ желѣзная кровать, полинявшія пропыленныя ширмочки около нея, входная дверь моего „номера“ потомъ точно провалился куда-то помятый диванъ и письменный столъ передъ диваномъ, заваленный кучею книгъ, а затѣмъ потускнѣли багетовыя рамки различныхъ олеографій, развѣшанныя по стѣнамъ, а самыя стѣны изъ бѣлыхъ превратились въ пепельныя, точно покрылись слоемъ копоти. Въ круглой желѣзной печи легонько потрескивали и шипѣли дрянныя ольховыя дровишки, а передъ печью на полу и на нижней части стѣны колебался красноватый свѣтовой дискъ и, по мѣрѣ того, какъ комната заполнялась сумракомъ, этотъ дискъ становился все ярче и отчетливѣе. Я молча глядѣлъ въ просвѣты полузамерзшаго окна, хотя, казалось, за окномъ ничего не было такого занимательнаго, чтобы могло приковать скучающій взоръ.

Я заглядѣлся на эту окружающую меня обстановку и не торопился зажигать огня. Зачѣмъ огонь?... Зачѣмъ торопиться? Отчего и не помечтать немного? Я вѣдь хорошо зналъ, что „корридорный“ Егоръ все любитъ дѣлать „въ акуратѣ“: вотъ онъ засвѣтитъ керосиновую коптилку въ корридорѣ, а потомъ немедля принесетъ клокочущій самоваръ и лампу засвѣтитъ. Тогда и за работу сяду. Завтра утромъ разсыльный изъ редакціи явится: надо ему „рождественскій разсказъ“ вручить... Обѣщалъ, но вотъ до сихъ поръ и за работу не садился, да чего еще, и темы „не нащупалъ“ не только что за работу не садился... А завтра крайній день—сочельникъ....

Правда, началъ я было на бумагѣ моро-
зить двухъ дѣтей сиротокъ подъ заборомъ и
описывать чудесный сонъ, который грезился
замерзающимъ малюткамъ, но пошло это по-
казалось и бросилъ!.. Пошло потому, что и
такъ у насъ мало-ли дѣтей мерзнетъ, а во-
вторыхъ, зачѣмъ-же непремѣнно душегуб-
ствовать, хотя бы то было на бумагѣ? Не-
ужели только душегубствомъ и можно затро-
нуть одеревенѣлые нервы читателя? Не луч-
ше-ли въ самый то моментъ, когда замер-
заютъ сироты, не лучше-ли постараться спа-
сти ихъ, пославъ имъ добраго генія въ
образѣ „добраго барина“, который сейчасъ
же и пріютитъ, и отогрѣетъ ихъ, и ниспо-
шлетъ имъ „изобиліе плодовъ земныхъ?“ Къ
сожалѣнію, хотя это трогательно, но мало
правдоподобно: въ десять тысячъ разъ ско-
рѣе обмерзшій мальчуганъ очутится на
больничной койкѣ или въ больничной
часовнѣ, чѣмъ подъ гостепріимнымъ кро-
вомъ „добраго барина“... Не лучше-ли
тронуть сердце читателя чудодѣйственнымъ
сномъ, который выворотилъ на изнанку
нутро безсердечнаго богача? Не выста-
вить-ли героемъ вотъ хоть этого толстя-
ка, торговца дровами, дворъ котораго какъ
разъ противъ моего „номера“? Сколько разъ
проходилъ я мимо распахнутыхъ воротъ, за
которыми въ глубинѣ двора видиѣлись гео-
метрически-правильно сложенныя „пятери-
ки“, „кубы“, „полсаженки“... Не навести-ли
на этого толстяка-милліонера страшный сонъ:
не превратить-ли все это безконечное число
полѣньевъ въ мерзлыхъ людей, обступив-
шихъ со всѣхъ сторонъ его уютную спаль-
ню?... Не преобразить-ли его, этого дровя-
ного торговца, изъ волчьяго облика въ ове-
чій?... И чѣмъ не трогательна такая мета-
морфоза? Распахнутыя ворота... Бѣдняки уво-
зятъ возишки дровъ... А въ срединѣ двора
тучная фигура „раскаявшагося разбойника“
въ собольей шубѣ, утирающаго слезы умиле-
нія при видѣ обрадованной бѣдноты... Сол-
нечное утро... Колокольный звонъ.... „Въ че-
ловѣцѣхъ благоволеніе“!... Занятый размыш-
леніями, я не замѣтилъ, какъ оконце надъ
дверью озарилось блѣднымъ свѣтомъ корри-
дорной лампы, а вслѣдъ за тѣмъ какъ разъ
противъ моей двери послышался шумъ.

— Мо-орда-а пьяна-ая! съ искреннимъ негодованіемъ взывалъ къ кому-то Егоръ: честью тебѣ говорятъ, что нѣтъ... Уѣхамши еще авчерась... Понялъ?

— Понялъ, слышался другой осипшій голосъ, прерываемый упорнымъ кашлемъ и принадлежавшій, очевидно, „пьяной мордѣ“: Н-ну, и ничего?... То есть никакого наказа не было касательно меня?

— Былъ наказъ: въ шею тебя спустить, съ озлобленіемъ проговорилъ Егоръ. Ну, чего присосъ, чего стоишь? Пошелъ... Недосугъ мнѣ съ тобою растабарывать...

— Такъ уѣхалъ? По машинѣ? спросила „пьяная морда“.

— Нѣтъ, по телеграфу—огрызнулся Егоръ: сѣлъ на телеграфъ и поѣхалъ....

— И никакого наказу?

— Никакого...

— Ахъ, ты, Господи!... Можетъ деньжонокъ оставилъ сколько нибудь? а? Оставилъ вѣдь, Егоръ?

— Да уходи ты, анаѳема! со злостью вскричалъ Егоръ: кликну швицара и въ участокъ тебя жи-иво-о пристроимъ...

— Что-жъ, пристраивай,—равнодушно отвѣтствовала „пьяная морда“...

— И пристрою...

— И пристраивай... Сдѣлай милость,—пристраивай...

Я распахнулъ дверь. Въ освѣщенномъ
корридорѣ, какъ разъ подъ самою лампою,
въ воинственной позѣ стоялъ Егоръ, черня-
вый, приземистый малый, съ вѣчно на-
суппленнымъ, строгимъ выраженіемъ лица,
въ засаленномъ сюртукѣ, въ грязной маниш-
кѣ, съ толстущею бронзовой цѣпочкой на
жилетѣ со множествомъ брелоковъ и подвѣ-
сокъ. Противъ Егора, прислонившись къ

87, въ женской 27, тюремнымъ сторожемъ 8, всего 647 человѣкамъ по полтинѣ"... Съ Большого тюремнаго двора государь шествовалъ на „Аглинской", На этомъ дворѣ милость царева изливалась на полоняниковъ. Шествуя отсюда, въ Бѣломъ и Китай-городѣ, государь одѣлялъ изъ своихъ рукъ всякаго встрѣчнаго бѣдняка.

Возвратившись съ описаннаго выхода въ палаты, царь шелъ въ покои на отдыхъ. Отдохнувъ и переодѣвшись, онъ выходитъ въ Столовую избу или Золотую палату, или же въ какую-либо изъ дворцовыхъ („комнатныхъ") церквей. „Царскіе часы" вѣнценосный богомолецъ слушалъ окруженный синклитомъ бояръ, думныхъ дьяковъ и ближнихъ чиновъ.

Въ навечеріи великаго праздника—царь, въ бѣлой, шелкомъ крытой, шубѣ, отороченной кованымъ золоченымъ кружевомъ и золотною нашивкою, шелъ въ Успенскій соборъ гдѣ стоялъ за вечернею и слушалъ „дѣйство" многолѣтіе „кликанное" архидіакономъ.

Послѣ этого, патріархъ, по описанію Забѣлина, автора „Домашняго быта русскихъ царей",—„со властьми и со всѣмъ соборомъ здравствовалъ государю"... Произносилось „титло". Государь обмѣнивался поздравленіями съ патріархомъ и всѣми предстоявшими властями и народомъ; затѣмъ, принявъ патріаршее благословеніе, шествовалъ въ палаты.

Въ сумерки, при трепетномъ мерцаніи первой вечерней звѣзды, являлось во дворецъ „славить Христа" соборное духовенство съ хорами государевыхъ пѣвчихъ; къ послѣднимъ иногда присоединялись „станицы" патріаршихъ, митрополичьихъ и другихъ пѣвческихъ хоровъ. Славельщики входили въ Столовую избу, или въ Переднюю палату. Государь принималъ гостей по уставу—по обычаю, жалуя ихъ бѣлымъ и краснымъ медомъ, который обносили, золотыми и серебряными ковшами, особые подносчики. Кромѣ царскаго угощенія, христославы получали и „славленое" (отъ 8 алтынъ съ 2-мя деньгами до 12 рублей, смотря по положенію того, отъ кого былъ хоръ). Русскіе цари очень любили церковное пѣніе, а потому жаловали „воспѣвакъ", обладавшихъ особеннымъ искусствомъ въ немъ и „на-особицу".

Наставалъ самый праздникъ Рождества Христова. Царь шелъ къ заутрени, пѣтой въ Золотой палатѣ. Въ 10-мъ часу утра расплывался надъ Москвою первый гулкій ударъ „краснаго" благовѣста къ обѣднѣ, подхватываемый колокольнями сорока сороковъ церквей московскихъ. Въ это время государь былъ уже въ Столовой палатѣ, убранной „большимъ нарядомъ". Онъ сидѣлъ на своемъ „царскомъ мѣстѣ", рядомъ съ которымъ стояло патріаршее кресло. Бояре и думные дьяки сидѣли по лавкамъ, застланнымъ „бархатами"; другіе ближніе люди, младшихъ разрядовъ, стояли поодаль. По прошествіи нѣкотораговремени, въ палату вступалъ патріархъ, предшествуемый соборными ключарями съ крестомъ и со святою водою. Святителя сопровождалъ сонмъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ. Государь вставалъ навстрѣчу архипастырю, шедшему славить Христа. Послѣ пѣнія положенныхъ по уставу церковному молитвъ, „стихеръ" и многолѣтія, патріархъ поздравлялъ царственнаго хозяина Земли Русской и, по приглашенію его, садился рядомъ съ нимъ. Затѣмъ, немного спустя, благословивъ государя, іерархъ Церкви православной, со всѣми духовными властьми, шелъ въ царицыны покои, въ государынину Золотую палату. Послѣ царицы патріархъ посѣщалъ всѣхъ членовъ царскаго семейства.

Государь между тѣмъ, собирался въ обѣднѣ въ Успенскій соборъ. Выходъ въ соборъ совершался по Красному крыльцу, въ предшествіи и сопровожденіи бояръ. Государь былъ облаченъ въ „царское платно" (порфиру), становой кафтанъ и корону; на груди его были возложены царскія бармы; въ рукѣ онъ держалъ царскій жезлъ. Подъ руки держали царственнаго богомольца два стольника въ золотыхъ праздничныхъ ферязяхъ. Люди меньшаго чина начинали шествіе, большого чина вельможи слѣдовали за царемъ.

Отслушавъ литургію, государь въ одномъ изъ придѣловъ собора перемѣнялъ царское платно на „походное" и возвращался во дворецъ. Тамъ въ это время приготовлялся уже праздничный столъ „на патріарха, властей и бояръ". Но, вѣрный своему благочестивому обычаю, самодержецъ московскій не садился за столъ, не узнавъ, что все исполнено по его изволенію.

А „изволилъ" государь приказывать еще съ утра; „строить столы" для бѣдныхъ и сирыхъ. Въ Передней палатѣ, или въ однѣхъ изъ теплыхъ сѣней государевыхъ, къ этому времени были уже другіе гости: собиралось-скликалось по Москвѣ до ста и болѣе нищихъ и убогихъ. Столы уставлялись пирогами и „перепечами", ставились жбаны квасу и меда сыченаго. По данному ближнимъ бояриномъ знаку, присѣнники впускали „царскихъ гостей", занимавшихъ мѣста за столами. Входили подносчики и одѣляли всѣхъ обѣдавшихъ—отъ имени царскаго—калачами и деньгами (по полтинѣ). Слѣдомъ за ними, палатою проходилъ ближній бояринъ, изображавшій собою замѣстителя государева, и всѣхъ „опрашивалъ о довольствѣ". И только послѣ того, какъ этотъ бояринъ приносилъ царю вѣсть, что его убогіе гости сыты, пожалованы „жалованьемъ" и отпущены со словомъ милостивымъ—садился государь въ Столовой палатѣ за столы, „бранные на патріарха и властей".

Иногда, въ то же самое время, столы для убогихъ и сирыхъ „строились" и въ царицыныхъ покояхъ, въ ея Золотой палатѣ, гдѣ также раздавалось бѣднякамъ щедрою рукою царское жалованье. Утромъ, предъ обѣднею, къ царицѣ съѣзжались старшія боярыни, вмѣстѣ съ которыми она и слушала славленіе патріарха.

Встрѣтивъ праздникъ дѣлами благотворенія обойденнымъ судьбою несчастнымъ и принявъ „здраствованіе" духовныхъ и свѣтскихъ властей и ближнихъ людей своихъ, государь отдавалъ себя семьѣ. На другой день онъ слушалъ утреню и обѣдню въ одной изъ своихъ „комнатныхъ" церквей, послѣ чего принималъ пріѣзжихъ изъ другихъ городовъ христославовъ „духовнаго и свѣтскаго чина". Къ царицѣ въ это же время собирались, по „нарочитому зву", пріѣзжія боярыни. Родственницы государя и государыни оставались въ царицыныхъ палатахъ—къ „столу"; всѣ же другія гости уѣзжали, такъ какъ имъ, по уставу, не предоставлялось права обѣдать за царскими столами.

На третій день великаго праздника государь „шелъ саньми" на богомолье въ одинъ изъ наиболѣе чтимыхъ, прославленныхъ своими святынями московскихъ монастырей. На раззолоченныхъ, испещренныхъ „хитрымъ узорочьемъ" саняхъ, по сторонамъ царскаго мѣста, крытаго персидскими коврами, стояли два ближнихъ боярина и два стольника. За государевыми санями ѣхала царская свита; бояре, окольничіе, дѣти боярскіе. Поѣздъ оберегался отъ всякаго лиха отрядомъ стрѣльцовъ во сто человѣкъ. Несмѣтныя толпы народа окружали царскій путь, бѣжали и скакали на коняхъ за поѣзжанами, привѣтствуя „батюшку-царя" радостными кликами. Посѣтивъ московскія святыни, на обратномъ пути съ богомолья, государь заѣзжалъ поклониться праху родителей и возвращался въ свои палаты.

Вечеръ этого дня царь, въ кругу своей семьи, проводилъ въ особой Потѣшной палатѣ. Въ ней—гусельники, домрачеи, скрыпочники, органисты и цымбальники услаждали слухъ государя. Скоморохи съ карлами и карлицами забавляли царское семейство пѣснями, плясками и всякими другими „дѣйствами". Представали здѣсь иногда предъ царскими взорами и „заморскіе искусники комедійнаго дѣла". Съ этого вечера въ царицыныхъ покояхъ и въ теремахъ царевенъ начиналось время святочныхъ забавъ. А на Москвѣ бѣлокаменной и по всей Руси православной веселыя рождественскія святки были уже въ полномъ разгарѣ. („Прав. Вѣстн.").

ОБРАЗОКЪ ХРИСТА.

(Отрывокъ изъ письма). *)

... Милый мой сынъ Петруша! О многомъ я съ тобой спорить не могу, потому что ты, прежде всего, мужчина, и логика твоя трезвѣе женской. Во-вторыхъ, ты человѣкъ образованный, тебѣ 28 лѣтъ, ты хорошо началъ свою карьеру и разумно примѣняешь къ жизни свои знанія. Я отъ всѣхъ слышу, что мой сынъ не только отличный чиновникъ, но и умный, добрый, сердечный человѣкъ. Это меня, старуху, радуетъ! Теперь моя радость удвоилась: ты только что прислалъ мнѣ извѣстіе о своей скорой женитьбѣ на дѣвушкѣ, про которую пишешь восторженно. Ужъ, конечно, милый, твоя невѣста—прекрасная особа! Я заранѣе одобряю твой выборъ, потому что мой сынъ не можетъ сдѣлать дурного выбора. Въ нашей крови есть общая потребность изящности, соединенной съ душевной красотой. Мы оба брезгливы. Можетъ быть, эта хорошая брезгливость спасетъ и тебя въ жизни, какъ тѣмъ же была спасена и твоя мать... Впрочемъ, что я говорю? Я совсѣмъ не такъ выразилась. Не одна собственныя силы избавили меня отъ печальныхъ случаевъ... что-то иное управляло мной! Вотъ ты пишешь и, какъ будто, подчеркиваешь, что твоя невѣста Лида, кромѣ своихъ добрыхъ качествъ, несказанно радуетъ тебя неимѣніемъ ровно никакихъ предразсудковъ...—Что бы это значило?—подумала я, читая эти слова.—О какихъ предразсудкахъ онъ говоритъ? Ежели о тѣхъ, по которымъ многіе люди боятся трехъ свѣчей, числа 13, встрѣчи съ попами и т. п., то, разумѣется, это предразсудки глупые и въ развитой дѣвушкѣ нежелательные. Но вѣдь я тебя знаю, Петруша! Ты ужасный человѣкъ... въ одномъ отношеніи. Ты ко многому относишься иронически. И я, конечно, могу прочитать между строкъ, что обозначаетъ твоя фраза о томъ, что твоя невѣста лишена всякихъ предразсудковъ! О, милые мои дѣтки! Можетъ быть, вы, молодое поколѣніе, правы, можетъ быть, мы, старые люди, глупы, не знаю, но... Но оставя въ сторонѣ всякія доказательства, не вступая съ тобой, мой безцѣнный юристъ, въ споръ о «метафизикѣ» (какъ ты самъ любишь иногда выразиться), я разскажу тебѣ и твоей Лидѣ случай изъ моей жизни, изъ того далекаго моего прошлаго, о которомъ тебѣ еще не доводилось отъ меня услыхать. Признаюсь тебѣ по секрету, я сама не любила вспоминать прошлое; оно исписано очень горькими для меня письменами и содержитъ такіе разсказы, отъ которыхъ слезы бѣгутъ даже теперь изъ моихъ выцвѣтшихъ глазъ... Но сегодня, въ ночь подъ Рождество Христово, получивъ отъ тебя поздравительное и радостное письмо, я долго вспоминала о томъ, какъ ты росъ возлѣ меня, одинокой, бѣдной, заброшенной... И все припомнила я, и хорошее, и дурное, и страшное, и непонятное. Ну, выслушай же, мой другъ, мою или, лучше сказать, нашу исторію.

Болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, когда умеръ твой отецъ, мы оба остались почти безъ куска хлѣба и начали вести жизнь нищихъ. У насъ ничего не было, ни денегъ, ни вещей, все уплыло, благодаря какому-то болѣзненному пристрастію къ вину твоего несчастнаго папы. Мнѣ оставалось давать уро-

*) „Нов. Вр."

стѣнѣ, виднѣлась съежившаяся фигура. Очевидно, это и была та самая „пьяная морда", которая приводила въ такое негодованіе „коридорнаго". Фигура показалась мнѣ знакомой. Сколько разъ встрѣчалъ я „пьяную морду" и у подъѣзда меблированныхъ комнатъ и на перекресткѣ улицъ. Такимъ-же осипшимъ голосомъ, назойливо слѣдуя по пятамъ, эта „пьяная морда "старалась разжалобить меня не разъ и сорвать какую нибудь подачку...

— Жена больная... Пять человѣкъ дѣтей... Войдите въ положеніе... Съ голоду помираемъ... Только что изъ больницы вышелъ... Не дайте христіанской душѣ погибнуть... Бормотала не разъ фигура, провожая меня до самой двери „меблировокъ". „Пьяная морда" облечена была не то въ какую то кофту ватную, не то въ куцее пальтишко, казинетовыя лѣтнія брюки и резиновыя стоптанныя ботики. Шея была обмотана шарфомъ, уши завязаны платкомъ, который придерживалъ изношенный картузишко. Все это-и ботинки, и пальтишко, и шарфъ, и платокъ, очевидно, нахолодало, намерзло на 20 градусномъ морозѣ. На усахъ, жиденькой бородѣ висѣли сосульки, красныя ознобленныя руки судорожно передергивались и старались запрятаться въ худые карманы пальтишка и найти тамъ нѣкоторую степень теплоты. „Морда" была „выпимши" и даже очень „выпимши", но вмѣстѣ съ тѣмъ съ поразительною ясностію видно было, что она, „морда" нахолодала, промерзла насквозь, до самаго нутра...

— Вотъ съ, полюбуйтесь, желчно заговорилъ Егоръ, какъ-бы въ отвѣтъ на мой вопрошающій взглядъ: одно безпокойство.... Честью прошу уйти, такъ, нѣтъ—разговоры разговариваетъ.. Пріятная компанія! ядовито подчеркнулъ онъ: А между прочимъ квартиранты жалуются.. Шумъ, говорятъ, заводишь... Да какже съ этакимъ оглашеннымъ безъ шуму? Развѣ возможно съ нимъ безъ шуму? И какъ-бы въ подтвержденіе жалобы Егора, кое-гдѣ по длинѣ корридора распахнулись двери и высунулись головы „квартирантовъ".

— Ахъ, какое бис-спа-акойство! негодующе затянулъ лысый старичекъ-музыкантъ изъ 20 нумера.

— Опять дебошъ... И зачѣмъ только этихъ оборванцевъ пускаютъ. Что за порядки? Чего швейцаръ смотритъ? раздался сердитый окрикъ нѣкоего чиновника, моего сосѣда по лѣвую сторону.

— Я въ контору жаловаться буду, вопіяла бѣлобрысая барынька изъ углового „номера": Какъ это возможно проходимцевъ пускать? У меня недавно ложка серебряная пропала... Порррядки!...

„Морда" стоически выдерживала всѣ эти попреки и только покашливала да въ глазахъ блеснулъ злобный огонекъ.

Мнѣ жалко стало замороженную фигуру и я ввелъ „морду" въ свой номеръ къ великому неудовольствію Егора.

— Эхъ, напрасно, сударь, право напрасно... Вѣдь вредный этотъ человѣкъ, злой... Злость его точитъ... Зловредное твореніе... Вотъ какъ скорпіоны бываютъ... Прямо сказать надо: скорпіонъ! негодовалъ Егоръ, зажигая лампу и припасая чайную посуду на столѣ.

„Скорпіонъ" равнодушно слушалъ укоризны; онъ прижался въ уголкѣ у печки и отогрѣвался.

— Думаете за благодарность почтетъ, что его пріютили? продолжалъ Егоръ: Но какже вы ошибетесь... Безчувственный! Тоже и я жалѣлъ, а потомъ глядь-поглядь двѣ серебряныхъ ложки изъ гардероба пропали... А вѣдь это красненькая... Плати за свою доброту... И пускать на глаза не хотѣлъ да студентъ одинъ началъ его привѣчать... То и дѣло къ студенту шлялся... А вотъ теперь студентъ-то уѣхалъ, ну и остался онъ безъ призору... Дали-бы ему гривенникъ на пропой и пусть-бы убирался куда хочетъ. Самое милое дѣло... А ужъ зловредный, злоехидный человѣкъ, ужъ на счетъ этого будьте покойны. Да-съ. Егоръ ушелъ. Сѣли мы за чай. Нашлась у меня кое-какая закуска, коньяку полбутылки... Усадилъ я гостя за столъ.

— Кушайте, говорю,—согрѣвайтесь...

„Скорпіонъ" уже отогрѣлся немного. Тщедушное, хилое тѣло его такъ и оставалось скрюченнымъ, но глаза оживились и, мнѣ показалось, что въ нихъ опять заблестѣли искорки злости, какъ давеча въ корридорѣ...

— Вѣрьте Богу, измучился... Дома жена больная. Параличемъ разбита... Дѣтишки голодные... Вѣдь пять ртовъ ихъ у меня, подумайте только, пять ртовъ... Душу мнѣ всю истерзали. Придешь безъ гроша, а они, дѣтишки-то мои, что галчата голодные, обступятъ тебя: папа, хлѣба! папа, хлѣба!... А хлѣба-то, милостивый государь, ни крошки, ни корки... Вникните-ка, вникните-ка въ это... Что-же я дѣлать буду?... Ни здоровья, ни силъ.. Работы никакой... Знакомствъ не обрѣтается... А всякій наровитъ тебя осудить, обидѣть, оскорбить... Ну, развѣ, не больно это? Развѣ это не горько-съ?... Ахъ, какъ горько!... „Скорпіонъ", подливая то и дѣло себѣ въ чай коньяку, не безъ драматическаго одушевленія произнесъ свою тираду. Но тирада эта отзывалась чѣмъ-то дѣланнымъ, заученнымъ; чувствовалось, что „Скорпіонъ" вретъ и нагло вретъ, недаромъ въ его глазахъ свѣтилось вовсе недвусмысленное выраженіе насмѣшки, злобной ироніи.

— Зачѣмъ вы говорите неправду? перебилъ я „Скорпіона", когда онъ снова пустился съ искусственнымъ паѳосомъ живописать драматическія коллизіи своей жизни, не представлявшія и тѣни правдоподобія, но обнаружившія большой избытокъ фантазіи ихъ автора.

— Зачѣмъ вру? переспросилъ меня „Скорпіонъ" и съ нескрываемой насмѣшкой уставился на меня посоловѣвшими глазами: А позвольте васъ спросить: вы писатель? Вѣдь такъ?

— Да...

— Писа-атель! передразнилъ меня „Скорпіонъ": А позвольте васъ спросить, господинъ писатель,—зачѣмъ вы въ „рождественскихъ" хоть-бы разсказахъ то сиротокъ морозите, то сны недостойныя вѣроятія на богатыхъ купцовъ снизводите? Зачѣмъ вамъ это? А затѣмъ, господинъ писатель, чтобы фальшью тронуть сердце человѣческое и вызвать слезы умиленія... Не такъ-ли? „Скорпіонъ" закашлялся, хлѣбнулъ изъ стакана и продолжалъ.

— Вы фальшью берете, а почему-же и мнѣ не врать-съ? Вотъ я и вру... Никакой жены у меня параличной нѣтъ, ни дѣтей, а я вру, ибо нельзя не врать, нельзя не фальшивить... Оченно люди-то жестокосерды стали, пройми-ка ихъ... Вотъ мы съ вами и сочиняемъ оба... Да-съ, оба сочиняемъ. Ужъ вы тамъ хотите обижайтесь, хотите нѣтъ, а на одной, скажемъ, точкѣ стоимъ и одна у насъ профессія: что нибудь сердцещипательное придумать, чтобы ближняго-то какъ обухомъ хватило и чтобы поневолѣ у него слезы закапали... „Скорпіонъ" снова хлѣбнулъ изъ стакана и ухмыльнулся злой усмѣшкой.

— Что, не нравится вамъ моя рѣчь? Вижу, что не по вкусу... А сознайтесь-ка: вѣдь правду я говорю? И какже мнѣ злымъ не быть (Егорка давеча истинную правду про злость мою сказывалъ,—злой я, злой, злой...), когда васъ за вашу фальшу люди похваливаютъ, а меня въ глаза подлецомъ ругаютъ?.. Точно слаще-бы людямъ было, если-бы у меня жена въ параличѣ, разслабленная, лежала, да дѣтишки съ голоду дохли... Вы говорите: зачѣмъ неправда? А стань я разсказывать голую-то правду, какъ я до эдакой грязи дошелъ, что заставило меня ложки своровать, такъ и слушать никто не станетъ... Простоты мы не любимъ, грубой житейской простоты; намъ ежели горе, такъ горе подавай принаряженное. Мастеровой съ лѣсовъ грохнулся, черепъ себѣ разбилъ, другой въ прорубь полѣзъ или въ петлю отъ сладкаго житья,—на это мы нуль вниманія... Каждый день это, каждый часъ совершается; привыкли... А опиши эдакій случай да съ разными приправами преподнеси публикѣ... И начнется сейчасъ оханье, слезы польются: какъ де жалко описаннаго мастерового, ну, а живого, что жалѣть?.. Впрочемъ, далѣе пролитія слезъ мы и не идемъ... Опять тоже насчетъ армянскихъ и турецкихъ звѣрствъ кричатъ.. А выйди только на улицу да погляди какъ ближній съ ближняго шкуру сдираетъ... Что твои армянскія звѣрства, куда почище!.. Да, выйдите только на улицу, милостивый государь,—что это обозначаетъ неумолчный шумъ? Не знаете? А я знаю: это вопль-съ: „да пожретъ сильный слабаго"!.. Въ этомъ вся и разгадка... И пожираютъ, какъ еще пожираютъ-то... Вела-асть!

„Скорпіонъ" долилъ себѣ въ стаканъ остатки коньяку и, залпомъ выпивъ стаканъ, сталъ окутываться шарфомъ.

— Вы вотъ, господинъ писатель, навѣрно думали, что облагодѣтельствовали меня, обогрѣли,—заговорилъ онъ, возвысивъ голосъ: а я прямо скажу, что ненавижу васъ... Плюю на вашу филантропію-то... Злость она во мнѣ будитъ... Вы, чай, думали: вотъ я ему коньяку поставлю, а онъ мнѣ будетъ занятныя исторіи разсказывать... Можетъ и сюжетъ наклюнется... А вотъ я коньякъ-то выпилъ и плюю на васъ, на всѣхъ сытыхъ... Не поймете вы голоднаго и озлобленнаго... Ты не коньяку мнѣ дай, а душу свою, не гривенникъ, а жизнь отдай. Вотъ это жертва, а не грошевая филантропія... Прощай, братъ писатель,—морозь дѣтей, а я пойду морочить публику разсказомъ о женѣ параличной!... Да за ложками поглядывай, въ другой разъ прихвачу... Такъ-то, братъ!...

Не успѣлъ я рта разинуть, а „Скорпіонъ" уже скользнулъ за дверь и исчезъ въ корридорѣ...

ки за дешевую плату, но ты, мой маленькій, не пускалъ меня отъ себя ни на шагъ, цѣплялся за мое платье и горько плакалъ, если я оставляла тебя хоть на короткое время. Могла-ли я кинуть мою крошечку съ такимъ сморщеннымъ и печальнымъ личикомъ, что у меня даже сейчасъ оно въ памяти? Нѣтъ, конечно, не могла. И я, отказавшись отъ уроковъ, взялась за шитье бѣлья. День и ночь работала я, но едва-едва можно было прокормиться на выручаемыя деньги. Съ полгода такъ прошло. И вдругъ, милый мой сынъ, у твоей матери появился женихъ... Да, женихъ! Ты этого никогда не зналъ и не могъ предположить, не правда-ли? А между тѣмъ, это было... хоть и очень, очень давно.

Сначала съемщица той квартиры, гдѣ я снимала комнату за два рубля въ мѣсяцъ, сказала мнѣ, будто бы какой-то господинъ ходитъ мимо нашихъ оконъ и все на меня смотритъ. Я не обратила вниманія на такія рѣчи, но скоро пришелъ ко мнѣ этотъ же самый господинъ и заказалъ сшить ему бѣлье. Онъ отрекомендовался Ильей Захаровичемъ Дмитріевымъ, но послѣ стало извѣстно, что его зовутъ Николаемъ Сергѣевичемъ Загряжскимъ. Онъ былъ толстъ, высокъ, вѣжливъ, еще не старъ и постоянно ласково щурился. Но онъ встрѣтилъ во мнѣ далеко не робкую и загнанную сульбою женщину. Послѣ нѣсколькихъ его визитовъ, я прямо спросила, что ему отъ меня угодно?

Тогда Загряжскій, продолжая ласково щуриться, не торопясь и очень спокойнымъ тономъ, изложилъ мнѣ свои условія. Но онъ былъ хитеръ и началъ такъ вѣжливо и ловко, что я не могла оборвать его на полусловѣ, и онъ окончательно высказался. Онъ сулилъ мнѣ жизнь богатую, блестящую, полную удовольствій. Онъ затронулъ самое мое больное мѣсто,—вопросъ о твоемъ образованіи.

— Подумайте,—говорилъ онъ,—ваша доля чернорабочей швеи не спасетъ васъ отъ ужасающей бѣдности; вы себя убьете непосильнымъ трудомъ, а если вы согласитесь на мои предложенія, не то будетъ! Вашъ сынокъ получитъ возможность воспитаться бережно, нѣжно, вы отдадите его въ лучшее учебное заведеніе, онъ станетъ образованнымъ человѣкомъ... А что выйдетъ, если вы останетесь въ этой конурѣ? Одна грусть, одна грусть!.. А этотъ ребенокъ? Да онъ непремѣнно здѣсь простудится и умретъ!..

— Перестаньте!—сказала я.—Не мучьте меня.

— Я васъ жалѣю отъ всей души!—возразилъ онъ.—Васъ и вашего сына... Милый мальчуганъ, поди ко мнѣ, я тебѣ подарю игрушку! Поди же, не бойся меня, я добрый...

Но ты, мой маленькій черноглазый дикарь, забился между дверью и своей кроватью и не шелъ на зовъ. Когда же господинъ захотѣлъ взять тебя за руку, ты началъ плакать и звать меня:—„Мама! мама!"—эти крики я не могла вынести. Я и раньше знала, что мнѣ отвѣтить, но теперь я нашла твердость отвѣтить такъ, какъ и слѣдовало.

— Прошу васъ выйти вонъ! - сказала я.— Сію же минуту!..

Загряжскій оторопѣлъ, смутился.

— Какъ хотите!—наконецъ, отвѣтилъ онъ и вышелъ изъ нашей комнаты медленно, какъ бы дожидаясь другихъ отъ меня словъ.

Долго я не могла придти въ себя отъ этого визита и разговора. Не скрою отъ тебя, Петруша, что возможность дать тебѣ хорошее воспитаніе такъ меня подрѣзала, что я, черезъ нѣсколько дней, утомившись отъ работы, тоскливо думала:—„Одно слово, одно мое слово, и наша жизнь преобразится, Петя будетъ одѣтъ, обутъ, сытъ... станетъ учиться, выйдетъ въ люди, устроитъ себѣ отличную карьеру!" Наконецъ, ужъ я сама чувствовала всю тягость теперешней жизни, меня изламывала моя работа, я изнывала въ сырой комнатѣ, мнѣ ужъ казалось, что я скоро умру въ чахоткѣ... Вообще много ужасовъ казалось тогда мнѣ! И въ одинъ день я такъ изнемогла, что вдругъ впала въ очаяніе и разразилась злыми рыданіями, полными отравленныхъ слезъ...

И вотъ, какъ-то и случайно, и машинально я поглядѣла на одну вещицу твоего покойнаго отца (единственную, которую онъ не посмѣлъ пропить!), на маленькій образокъ Іисуса Христа въ рамкѣ, обложенной настоящимъ малахитомъ, образокъ прозрачный до странности, хотя, въ сущности, ничего въ томъ страннаго ты бы не нашелъ. Это былъ старинный дагеротипный снимокъ съ картины или образа, писаннаго искуснымъ художникомъ. Голова Христа въ терновомъ вѣнцѣ была нарисована, должно быть, превосходно, потому что дагеротипный снимокъ давалъ впечатлѣніе живого лица. Ну, разумѣется, дагеротипный снимокъ или портретъ, снятый на стеклѣ, всегда свѣтится и отражаетъ въ себѣ другіе предметы. Еще надо тебѣ замѣтить, мой другъ, что я въ ту пору, когда произошла исторія съ господиномъ Загряжскимъ, была не плоше твоей Лиды: я не имѣла „никакихъ предразсудковъ"... почти никакихъ! Вѣроятно, это признаніе тебя тоже удивитъ. Но ужъ каяться, такъ каяться... Удивляйся и читай мою исповѣдь дальше. И вотъ съ какимъ-то инстинктивнымъ упрекомъ подняла глаза на образъ Христа и подошла къ нему близко...

— Нѣтъ помощи!—шептала я,—и не будетъ... Никогда не будетъ, сколько ни плачь, сколько ни бейся лбомъ объ полъ!

Я пристально взглянула на образъ, чтобы съ горькимъ чувствомъ увидать кроткій ликъ Христа... но я его не увидала. Изъ малахитовой рамки на меня смотрѣло чье-то ужасное лицо, искаженное, съ открытыми, дикими глазами, съ звѣринымъ выраженіемъ рта...

— Что это?—ахнула я.—Господи!?

Лицо задрожало, сморщилось, стало блѣднѣть... и черезъ мгновеніе я узнала, что это была я сама; я отразилась въ стеклѣ дагеротипа, и мое лицо меня устрашило, да

— Ну, проваливай, проваливай, бродяга! раздавался голосъ Егора, провожающаго „Скорпіона" по лѣстницѣ: проваливай, ворище эдакій!...

Хлопнула дверь и все стихло. Но у меня на душѣ было горько, тяжело и... стыдно. Скрюченная фигура „Скорпіона", затравленнаго жизнью, затравленнаго людьми,—жалкая, озлобленная, обиженная, живымъ укоромъ стояла предо мной. И я никакъ не могъ стряхнуть съ себя гнетущее, тяжелое впечатлѣніе. Напрасно я садился за работу, тщетно старался докончить начатый разсказъ о нравственномъ перерожденіи владѣльца дровяного двора, я чувствовалъ, что это ложь и бросилъ перо...

Зачѣмъ это, говорилъ я себѣ: зачѣмъ прибавлять лишнюю ложь къ жизни, которая и такъ вся пропитана ложью?

М.

На Рождество. *)

Какъ тиха эта ночь.... какъ прозрачна она!
Вдохновенно глядятъ небеса,
И въ объятьяхъ глубокаго, зимняго сна
Ожиданіемъ дышатъ лѣса...

Миріадами чистыхъ, искристыхъ огней
Серебрятся и блещутъ снѣга,
И подъ темными иглами пышныхъ вѣтвей
Напряженно молчатъ берега...

Въ эту тихую ночь—беззакатной звѣздой,
Въ мрачной безднѣ утраченныхъ лѣтъ,
Загорѣлся впервые надъ грѣшной землей
Христіанства божественный свѣтъ...

Въ эту ночь улыбался Младенецъ-Христосъ,
Съ безконечною лаской любви,
Людямъ—братьямъ своимъ, утомленнымъ отъ слезъ,
Утонувшимъ въ грѣхѣ и крови...

Въ эту ночь легкокрылыхъ небесныхъ гостей,
Будто слышится пѣнье вдали...
И лучистыя звѣзды сіяютъ свѣтлѣй
Надъ снѣгами холодной земли...

Въ эту ночь—голоса умолкаютъ невзгодъ,
Забываютъ проклятья уста...
И весь міръ очарованный трепетно ждетъ
Лучезарной улыбки Христа...

*) („Всем. Иллюстр.")

ВО ИМЯ ДОЛГА.

Рождественскій эскизъ.

(Посвящается Гр—ву).

Хороши, чудно хороши ясныя, величавыя декабрьскія ночи. Они представляютъ отраженіе суровой, сѣверной природы, создавшей и воспитавшей столько могучихъ, неустрашимыхъ духомъ, героевъ... Эта спокойная мощь наводитъ человѣка на путь самоуглубленія, хладнокровнаго презрѣнія къ внѣшнимъ случайностямъ жизни и закаляетъ его духъ къ высокимъ подвигамъ стойкаго героизма.

Въ одну изъ такихъ ночей у окна небольшого домика, стоявшаго на краю занесенной снѣгомъ деревушки, сидѣла молодая дѣвушка и задумчиво смотрѣла въ разстилающуюся предъ нею снѣжную даль. Кругомъ все тихо. Маленькая, чисто прибранная комнатка слабо освѣщена лишь мерцающимъ свѣтомъ лампады. Незатѣйливо и несложно убранство этой комнаты: крошечный письменный столикъ у окна; передъ нимъ —простое соломенное кресло; направо—соломенная же кушетка, у изголовья ея ночной столикъ съ небольшимъ зеркальцемъ; налѣво - бѣлый некрашеный столъ, покрытый скатертью,—и два стула,—вотъ и все.

Но какимъ-то душевнымъ миромъ, какою-то дѣвственной свѣжестью чувства и мысли вѣетъ въ самомъ воздухѣ этой чистенькой, уютной комнатки. Вотъ уже пятый мѣсяцъ, какъ эта скромная квартирка служитъ пріютомъ Вѣрѣ Константиновнѣ Сосновской, учи-

такъ, что я, женщина безъ всякихъ предразсудковъ, упала на колѣни и принялась молиться...

И у меня полились добрыя слезы; я ихъ узнала; онѣ не жгли моихъ щекъ, а какъ-будто ласкали ихъ, давая мнѣ постепенно отраду и успокоеніе...

Ты, мой сынокъ, захныкалъ въ тотъ часъ въ своей кроваткѣ. Я подошла къ тебѣ и, осторожно поцѣловавъ твою кудрявую головку, страстно прошептала:

— Ангелъ мой! Клянусь твоимъ бѣднымъ отцомъ: никогда, никогда! А тебя... о, тебя я выхолю, выращу! И не будешь ты у меня невѣждой, нѣтъ! Клятву великую въ томъ даю, только бы... только бы Господь далъ мнѣ силъ и здоровья! Если же я умру— тебя спасетъ Христосъ!...

Съ этого дня я почувствовала въ себѣ твердость великую! Стыдомъ горѣли мои уши, когда я вспоминала о предложеніи господина Загряжскаго, а еще болѣе—о своихъ собственныхъ колебаніяхъ и мечтахъ. Я, я хотѣла позоромъ купить богатство!? О, малодушіе! О, слабость женская!

Я видѣла передъ собой сѣдую голову моего мужа,—сѣдую не отъ старости, а отъ той жизни, которую онъ велъ. И я плакала, просила у покойника прощенія, стояла на колѣняхъ передъ твоей кроваткой и... и передъ образкомъ Христа-Спасителя. О, какъ я теперь глядѣла на этотъ образокъ! И изъ него на меня порой смотрѣло мое собственное лицо,—гордо-умиленное, человѣческое, мнѣ самой симпатичное...

Но мнѣ готовилось еще одно—самое тяжкое—испытаніе. Оно меня потрясло сильнѣе перваго.

Господинъ Загряжскій, котораго я до сихъ поръ знала все еще подъ фамиліей Дмитріева, не бросилъ своихъ замысловъ. Онъ возвратился въ мою бѣдную комнатку и наговорилъ столько неожиданнаго и хорошаго, что я опять поддалась безумнымъ мечтамъ. Загряжскій предложилъ мнѣ быть его женой. Онъ началъ съ того, что высказалъ взглядъ на мой недавній отказъ. Онъ сталъ уважать меня за это.

— Я не возьму труда лгать (такъ говорилъ онъ,—и я очень твердо запомнила его подлинныя слова), сказавъ, будто бы я васъ тогда испытывалъ... Нѣтъ, я именно искалъ возможности простого сожительства съ вами. Но теперь, убѣдившись, что вы женщина благородная, я хочу благородно поступить самъ. Я васъ люблю. Я пожилой человѣкъ, моя любовь не есть что-то эфемерное, скоропреходящее... мнѣ нуженъ въ супругѣ честный товарищъ, вѣрный другъ. И я думаю, что вы именно такая будите для меня жена. Надѣюсь, что теперь вы не скажите мнѣ—„идите вонъ!" Даже, если вы не согласитесь выйти за меня замужъ вы все-таки перемѣните обо мнѣ своё мнѣніе. Не правда-ли?

Я молчала. Я была просто оглушена.

Онъ продолжалъ. Онъ говорилъ все о томъ же, но болѣе всего—о тебѣ, мой милый сынокъ. Онъ хотѣлъ тебя даже усыновить, не только образовать; вообще, онъ такъ хорошо пѣлъ, что я, глупая, экспансивная натура, повѣрила ему... И не только повѣрила.— сказала (о, Петя, прости меня!), что я—согласна! Такой отвѣтъ былъ мною произнесенъ черезъ нѣсколько дней. За это время я обдумала все и нашла, что ради тебя, Петруша, я должна принять предложеніе Загряжскаго. И я согласилась быть его женой.

Тогда господинъ Загряжскій потребовалъ. чтобы я немедленно переѣзжала въ меблированную и хорошую квартиру, пожила въ ней хоть мѣсяцъ, и потомъ можетъ состояться наша свадьба. Сдѣлать такъ нужно было потому, что Загряжскій стѣснялся брать меня изъ нищенскаго угла. Онъ говорилъ:

— У меня много чванной родни, знакомыхъ... Нехорошо, если васъ упрекнутъ бывшей бѣдностью! Пусть лучше васъ узнаютъ за богатую и вполнѣ самостоятельную женщину, которая живетъ на средства покойнаго мужа. Это титулъ почетный—средства мужа. Здѣсь наша общая репутація будетъ спасена.. Надѣюсь, вы со мной согласны?

Я отвѣчала, что могу принять всѣ эти условія только ради спокойствія самого Загряжскаго. Сама же не боюсь ничьихъ попрековъ.

— Мерси!—поблагодарилъ Загряжскій и поцѣловалъ мнѣ руку.

Я вздрогнула и отвернулась. Онъ подошелъ ко мнѣ ближе и спросилъ шепотомъ:

— Скажите, я вамъ не очень противенъ?

Глаза мои были полны слезъ; я не желала отвѣтить сухо моему жениху, но привѣтъ замиралъ на моихъ губахъ; и тутъ я опять съ мольбой, какъ ребенокъ къ матери, посмотрѣла на образъ Христа...

Я увидѣла въ немъ два отраженныхъ лица: свое и Загряжскаго. Онъ стоялъ сзади не отпуская моей руки, и жадно на меня глядѣлъ. Его лицо уже теперь не щурилось ласково, онъ раскрылъ большіе сѣрые глаза и разсматривалъ меня, какъ ястребъ; подбородокъ его двигался; все его лицо, рыхлое и съ мелкими морщинами возлѣ висковъ, дышало такимъ выраженіемъ, которое.. которое противно каждой порядочной женщинѣ.

Я оглянулась на него,—онъ отступилъ, ласково прищурился и сказалъ:

— Завтра вы переѣдете въ хорошенькое гнѣздышко... до свиданія, моя дорогая!

И, поцѣловавъ опять мою руку, онъ ушелъ....

Оставшись одна, я стала молиться. Я просила помощи,—ликъ Христа кротко на меня взиралъ... Мнѣ вдругъ стало грустно, тоска сжала мою душу... Я вспомнила хищное лицо Загряжскаго, моя природная брезгливость проснулась...

— „Берегись!" сказала я себѣ самой.— „Этотъ случай съ образомъ Христа, какъ и

тельницѣ вновь открытой въ деревнѣ *** школы. Вѣра Константиновна—круглая сирота и живетъ здѣсь одна. Ей нѣтъ еще 18-ти лѣтъ; она прямо со школьной скамьи пріѣхала сюда и съ жаромъ принялась за дѣло.

Не легко ей далось сложное дѣло обученія и воспитанія крестьянскихъ мальчиковъ.

Она мало подготовлена къ такому трудному дѣлу. Послѣдніе три года ея школьной жизни пролетѣли для нея какъ сладкій сонъ. Она, одинокая, безродная сирота, провела эти три года, окруженная лаской, любовью и самыми нѣжными попеченіями, въ богатой, высоко-образованной семьѣ своей воспитательницы, замѣнившей ей родную мать. Жизнь улыбалась ей, сулила радости, а любящее сердце пріемной матери строило планы прочнаго будущаго. Но не суждено было сбыться имъ. Въ годъ окончанія гимназическаго курса, на страстной недѣлѣ, вернувшись отъ исповѣди, Вѣра открыла воспитательницѣ свою душу, повѣдала ей повѣсть своего печальнаго дѣтства и раскрыла свои завѣтныя мысли и желанія. Послѣ этой памятной ночи наступилъ роковой переворотъ въ жизни Вѣры. Ко дню окончанія ею курса, мѣсто сельской учительницы было для нея готово, и она покинула мирный дружескій кровъ, напутствуемая благословеніями своей воспитательницы, которая вскорѣ сошла въ могилу.

Порваны для Вѣры всѣ связи съ прежнимъ міромъ—нѣтъ возврата къ прошлому; впереди—лишь то дѣло, которому принесены въ жертву всѣ блага и радости жизни.

Задумчиво смотритъ Вѣра на убѣгающую предъ нею снѣжную даль, а мысли ея несутся все дальше, далеко за предѣлы этихъ полей.

Вотъ она—тихая всегда сосредоточенная въ себѣ, десятилѣтняя дѣвочка, живетъ съ отцомъ—учителемъ *** гимназіи. Матери она не помнитъ; отецъ—вѣчно больной, убитый жизнью, заброшенный судьбою въ раннихъ годахъ на чужую сторону, куда принесъ онъ свою кипучую жажду дѣятельности, свои молодые, честные порывы и гдѣ, годъ за годомъ, подъ гнетомъ жизненныхъ условій, гибли силы, меркли идеалы, гасла энергія. Наконецъ, смерть обожаемой жены, ради которой отрекся онъ отъ родины, семьи—ускорила печальную развязку.

Въ сердцѣ и памяти Вѣры живы проблески энтузіазма и глубокой любви къ человѣчеству, проявлявшіяся въ душѣ отца. „Помни Вѣра", говорилъ онъ въ минуты просвѣтлѣнья духа, „на тебѣ покоятся всѣ мои надежды; ты осталась одна отъ моей разбитой жизни; ты—моя любовь, моя радость—ты—живое воплощеніе твоей матери; тебѣ завѣщаю я то, чему служилъ всю мою жизнь, во имя чего не отступилъ ни передъ силой, ни передъ богатствомъ. Ты знаешь нашу жизнь—но нѣтъ во мнѣ ни ропота, ни сожалѣнья".

Жадно внимала Вѣра этимъ рѣчамъ отца, сидя на его колѣняхъ и, недѣтски-вдумчивымъ взоромъ слѣдила за пробѣгающими по его изнуренному лицу тѣнями какъ-бы быстро смѣняющихся призраковъ прошлаго.... Ясно встаютъ теперь передъ нею послѣднія сцены ея дѣтской жизни. Ей нѣтъ еще и 11-ти лѣтъ, а она уже круглая сирота, одинокая, чуждая всему міру. Въ одно декабрьское утро отца ея не стало; онъ умеръ среди занятій, въ классѣ, какъ истый воинъ на полѣ брани. Послѣднія слова его были: „учись, Вѣра, учись быть человѣкомъ, и ты достигнешь истиннаго счастья, которое заключается въ любви и помощи ближнему"...

И дѣвочка старалась исполнять этотъ завѣтъ. Никакія лишенія, никакіе труды не страшили ея; она съ недѣтской стойкостью твердо шла къ намѣченной ее отцомъ цѣли и не отступала отъ нея, несмотря ни на какіе соблазны и искушенія. И вотъ теперь она здѣсь, въ этой глуши, одна съ своими думами, съ тяжелыми, но дорогими воспоминаньями. Сюда пришла она выполнить тѣ святые завѣты, которые все время благоговѣйно сохраняла въ своемъ сердцѣ. Не радости жизни, не наслажденія оставлены ей въ наслѣдіе—ей завѣщаны подвиги самоотреченія и труда на благо ближняго. Цѣлый рядъ плановъ рисуется въ мысляхъ дѣвушки, задавшейся цѣлью выполнить свою миссію.

Горячее, юное сердце ея жаждетъ и проситъ высокихъ подвиговъ, чего-то необъятнаго, и въ выполненіи великихъ задачъ ждетъ удовлетворенія себѣ, своимъ молодымъ, полнымъ огня и жизни, порывамъ...

А дивная волшебная ночь все также сіяетъ надъ спящей землею и ясныя лучистыя звѣзды, кажется, съ любовью внимаютъ святымъ обѣтамъ чистаго, нетронутаго жизнію, сердца...

— Гдѣ-то вдали послышались рѣдкіе мѣрные удары колокола,—это въ сосѣднемъ селѣ

тогда, не простое совпаденіе... быть-можетъ, въ немъ предостереженіе!".

И я рѣшила провѣрить свои робкіе страхи. Не даромъ я была женщина безъ предразсудковъ! Я въ то же утро отправилась въ адресный столъ узнать, гдѣ живетъ Илья Захаровичъ Дмитріевъ. Такихъ оказалось двое: отставной унтеръ-офицеръ, 60 лѣтъ, да половой изъ харчевни, парень лѣтъ 18. Было ясно, что мой женихъ назвался вымышленнымъ именемъ. Зачѣмъ же онъ это сдѣлалъ? Чтобы обмануть меня. Съ какой цѣлью онъ предложилъ мнѣ свою руку и хотѣлъ, чтобы я завтра переѣхала на хорошую квартиру, да еще взявъ у него денегъ? А вотъ почему: этотъ баринъ, какъ видно, былъ знатокъ женской натуры... Онъ рѣшилъ, заманивъ меня фальшивымъ предложеніемъ руки, дать мнѣ нѣсколько времени жизни посреди роскоши, чтобы я, такъ сказать, избаловалась и испортилась... Вѣроятно, онъ все свое умѣнье положилъ бы на то, чтобы меня всячески развратить... Въ концѣ-концовъ, овладѣвъ мною, онъ оставилъ бы вопросъ о бракѣ въ сторонѣ (ужъ, конечно, найдя очень резонный предлогъ замедленія), а потомъ... потомъ все такъ бы и остановилось. Я бы жила недурно, въ деньгахъ не нуждалась... Чего же еще нужно для... обыкновенной содержанки богатаго человѣка?!

Тутъ я вспомнила мой чудный образокъ Христа... Боже! Какъ я теперь была поражена и взволнована! Я со слезами благодарила Творца... и что же случилось дальше?!

Торопясь домой, я проходила мимо шестиэтажнаго дома. Вдругъ изъ подъѣзда вышелъ господинъ съ дамой. Они сѣли въ коляску и уѣхали, не замѣтивъ меня. Но господинъ былъ мой женихъ—Дмитріевъ! Опять Господь простиралъ руку помощи... я теперь могла узнать все и узнала.

— Скажи, голубчикъ,—обратилась я къ дворнику, проводившему уѣхавшихъ господъ низкимъ поклономъ,—кто этотъ баринъ?

— Кто баринъ?—спросилъ нѣсколько презрительно дворникъ, надѣвая шапку.—Извѣстно, кто, нашъ домовой хозяинъ.

— А какъ его зовутъ?

— Николай Сергѣичъ. А вамъ, собственно, что нужно?

— Ничего... я такъ...

Я взглянула на вывѣску дома и впервые прочла настоящую фамилію моего жениха, изъ Дмитріева превратившагося въ Загряжскаго...

— У меня есть маленькое дѣло къ твоему барину,—сказала я.—Когда его можно застать дома?

— А ужъ этого не могу знать. Сейчасъ они съ супругой кататься уѣхали... Завтра пожалуйте!

Завтра пожаловало къ его хозяину письмо, вмѣсто меня. Это письмо я написала въ такомъ тонѣ, что мой женихъ навсегда оставилъ меня въ покоѣ...

Теперь, милый мой сынъ, скажу тебѣ съ гордостью, я осталась опять съ своей работой, и жизнь моя, въ продолженіе восьми лѣтъ, была терпкой и суровой. Но я не упала духомъ, меня поддержали два лика— твой, младенческій, и Христа Спасителя... И росъ ты у меня, не болѣя, не терпя особыхъ лишеній...

А потомъ Господь Богъ взыскалъ меня радостью: тетка моя Елизавета Егоровна Ѳивейская, нынѣ уже покойная, получивъ большое наслѣдство, вспомнила обо мнѣ, разыскала и увезла въ свою родную Москву, гдѣ выросъ и получилъ образованіе ты, мой милый Петруша. Ты плохо помнишь свою добрую бабушку. Она умерла и все оставила намъ... мы стали богаты... Но кто, скажи, кто привелъ насъ къ такому благополучію, кто помогъ мнѣ устоять въ моменты, наиболѣе для меня опасные? Случай, счастливое сцѣпленіе обстоятельствъ, скажешь, быть-можетъ, ты, а также и твоя Лидочка...

О, дѣти мои! Не говорите такъ! Вамъ все равно не повѣритъ старуха, тяжело прожившая свою одинокую жизнь. Вотъ и сейчасъ, глядя на едва замѣтныя черты Божественнаго лика, я чувствую трепетъ душевнаго умиленія и вѣры... глубокой и полной блаженныхъ слезъ вѣры!

Николай Ежовъ.

церковный караульщикъ возвѣщаетъ о своемъ бодрствованіи. Звуки эти пробудили Вѣру, вырвали ее изъ міра думъ и мечтаній и вернули къ реальной жизни. Она вздрогнула, точно въ полуснѣ провела рукою по глазамъ, и встала. Очарованіе исчезло. Дорогіе образы прошлаго разсѣялись, какъ волшебный миражъ, и уступили мѣсто дѣйствительности.

Вотъ блеснули въ окно слабые лучи разсвѣта, и ясная звѣздная ночь уступила мѣсто сѣрому печальному дню.

— Тяжело и мрачно на душѣ Вѣры; пусто и холодно у нея на сердцѣ. Сегодня сочельникъ—канунъ Рождества Христова. Сколько сладостныхъ воспоминаній пробуждаетъ онъ, сколько незабвенныхъ, ни съ чѣмъ несравнимыхъ, впечатлѣній дѣтства будитъ онъ въ душѣ человѣка! Такъ страстно хочется тогда стряхнуть съ себя тяжесть пережитыхъ годовъ и снова душою погрузиться въ этотъ волшебный міръ младенческихъ вѣрованій, чудныхъ дѣтскихъ грезъ и видѣній, въ этотъ, полный безконечнаго содержанія міръ, вдохновлявшій поэтовъ...

Въ этотъ день ни одна живая душа человѣческая не можетъ вывести тяжести одиночества. Не совладала съ нею и наша юная героиня.

Отправилась она въ сосѣднее село, откуда вернулась, нагруженная пакетами и узелками. Притащилъ изъ ближняго лѣса старикъ-сторожъ маленькую кудрявую елочку, водрузилъ ее посреди комнаты Вѣры въ деревянную кадку—и закипѣла работа. Маленькая комнатка преобразилась. Точно веселый неугомонный рой пчелъ жужжитъ и порхаетъ въ ней: неутомимо работаютъ счастливые ребятишки, не отставая отъ своей учительницы, стригутъ, вырѣзаютъ, клеятъ разноцвѣтныя блестящія бумажныя украшенія, увѣшиваютъ елочку, убираютъ; наперерывъ, другъ передъ другомъ, стараются рѣзвыя дѣти сдѣлать все лучше, а главное—скорѣе: хоть рукъ много, да и дѣла не мало, а дѣло спѣшное— сегодня къ вечеру елка должна быть готова.

Наконецъ наступилъ и вечеръ. Хорошенькая, разубранная, увѣшанная незатѣйливыми гостинцами, освѣщенная разноцвѣтными свѣчками, елочка весело и гордо красуется посреди классной комнаты. Чуднымъ свѣтомъ сіяетъ на верху ея золотая звѣздочка въ рукѣ бѣлоснѣжнаго сахарнаго херувимчика. Такъ и кажется, что вся эта елочка, окруженная счастливыми дѣтскими личиками, сіяетъ надъ ними лучами чистой любви къ нимъ, отражающимися на задумчивомъ, какъ бы углубленномъ въ умиленномъ созерцаніи, лицѣ ихъ учительницы. Кроткое, радостное спокойствіе ощущаетъ Вѣра въ своемъ сердцѣ. Въ эти минуты она счастлива, какъ только и можетъ быть счастливъ человѣкъ въ тѣсномъ общеніи съ истиннымъ безыскусственнымъ счастьемъ ближняго. Этотъ прелестный дѣтскій мірокъ, полный искренняго неподдѣльнаго чувства и полноты жизни, увлекъ и ее въ свои чарующія сѣти— она вся отдалась ему. Въ чтеніяхъ, пѣсняхъ и разсказахъ время прошло не замѣтно. Но вотъ шумъ и веселье понемногу утихаютъ; елочка пустѣетъ и развѣнчивается подъ руками своихъ властелиновъ; догораютъ свѣчи—и, мало-по-малу, шумная дѣтвора расходится по своимъ избамъ, унося въ рукахъ связки гостинцевъ, а въ сердцахъ—теплое, благодарное чувство къ своей юной учительницѣ, лучомъ любви освѣтившей ихъ неприглядную жизнь, можетъ быть, на долгіе годы...

Снова тихо и пусто въ маленькой комнаткѣ. Недвижно стоитъ опустѣвшая елочка, задумчиво свѣсивъ свои темно-зеленыя вѣтви. О чемъ думаетъ она? О мимолетности ли и непрочности дѣтскихъ утѣхъ и радостей, о своей ли печальной долѣ? Она, оторванная отъ родимаго лѣса, выполнила возложенную на нее миссію: подарила людямъ нѣсколько отрадныхъ, свѣтлыхъ минутъ—и теперь ей, уже ненужной, предстоитъ погибнуть въ безвѣстности.

Одиноко сидитъ Вѣра предъ угасшей елкой; но уже не мрачно и не холодно въ душѣ ея. Какая-то сладостная, ласкающая волна приливаетъ къ сердцу; покой и миръ охватываетъ душу; отрадная дремота сковываетъ сознаніе, и снова милый, дорогой призракъ, съ безпредѣльной лаской, тихо нашептываетъ святые завѣты любви къ человѣчеству.

Сфинксъ.

Засѣданіе нижегородской городской думы 18 декабря 1897 г.

Засѣданіе открылось чтеніемъ и утвержденіемъ протокола предыдущаго засѣданія думы, послѣ чего на обсужденіе собранія предложенъ былъ докладъ комиссіи и городской управы объ установленіи платы за пользованіе городскими подземными трубами и городскою землею для прокладки ихъ. Установленная съ 1880 г. годовая плата съ промышленныхъ заведеній и домовладѣльцевъ за пользованіе городскими подземными трубами до сихъ поръ не оправдывала ежегодные большіе расходы, производимые городомъ на этотъ предметъ. На содержаніе въ исправности трубъ ежегодный расходъ простирается до 12,500 руб., дохода же поступаетъ всего только 1500 руб. Въ виду этого комиссія и городская управа, обсудивъ въ нѣсколькихъ своихъ засѣданіяхъ порученіе думы по пересмотру существующаго размѣра платы за пользованіе трубами, нашли, что ежегодная плата должна находиться въ зависимости не отъ разстоянія протока воды по городскимъ трубамъ, какъ было донынѣ, а отъ количества нечистотныхъ водъ, спускаемыхъ по трубамъ, кромѣ того плата эта должна имѣть характеръ аренды. Размѣръ платы за пользованіе трубами управа и комиссія установила слѣдующій: 1) съ торговыхъ бань, элеваторовъ, водочныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, учрежденій и частныхъ домовладѣльцевъ, имѣющихъ на постоянномъ жительствѣ въ домахъ болѣе 200 человѣкъ— 350 руб. въ годъ; 2) съ домовладѣльцевъ,

имѣющихъ на постоянномъ жительствѣ въ своихъ домахъ менѣе 200 чел.—по 45 р. въ годъ; 3) за пользованіе городскою землею для прокладки собственныхъ трубъ, не соединенныхъ съ городскими, домовладѣльцы уплачиваютъ ежегодно арендную плату въ размѣрѣ 50 р. съ каждой трубы. Весь ожидаемый доходъ по вышеприведеннымъ ризцѣнкамъ выразится въ суммѣ—8250 руб.

Предложенія комиссіи и управы вызвали продолжительныя пренія нѣкоторыхъ гласныхъ, находившихъ рagraниченіе промышленныхъ заведеній и домовладѣльцевъ мало обоснованнымъ и несправедливымъ по отношенію къ домовладѣльцамъ, имѣющимъ на постоянномъ жительствѣ значительно менѣе 200 чел. Послѣ разъясненій заключеній комиссіи, сдѣланныхъ городскимъ головой и предсѣдателемъ комиссіи г. Аѳанасьевымъ, вопросъ этотъ поставленъ былъ на баллотировку и большинствомъ голосовъ рѣшенъ согласно доклада комиссіи и городской управы.

По докладу городского головы, впредь до утвержденія смѣты на будущій годъ, дума разрѣшила городской управѣ съ 1 января производить расходы въ предѣлахъ, намѣченныхъ смѣтою.

Вслѣдствіе вторичнаго отказа министерствомъ народнаго просвѣщенія въ утвержденіи проекта инструкціи училищной комиссіи по завѣдыванію городскими училищами, содержимыми на счетъ города, дума постановила возбудить ходатайство объ учрежденіи въ Нижнемъ-Новгородѣ, по примѣру столицъ и другихъ городовъ, отдѣльнаго городского училищнаго совѣта для завѣдыванія городскими училищами; до учрежденія же его хозяйственную часть училищъ оставить въ вѣдѣніи городской управы.

По докладу управы рѣшено организовать особый исполнительный комитетъ по управленію городскимъ театромъ изъ четырехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы. Выборы членовъ комитета постановлено произвести въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій думы.

По предложенію гласныхъ П. М. Морозова и В. Д. Шадрина дума поручила управѣ разработать проектъ смѣты и планъ устройства торговыхъ корпусовъ на Новобазарной площади.

Утверждена вновь пересмотрѣнная особой комиссіей совмѣстно съ управой такса для извощиковъ на будущій годъ.

Докладывая ходатайство нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта объ ассигнованіи изъ городскихъ средствъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 200 руб. на уплату жалованья учительницѣ церковно приходской школы при домѣ трудолюбія, городская управа предлагала отклонить это ходатайство въ виду того, что городское управленіе уже субсидируетъ домъ трудолюбія 3000 руб. Представитель духовнаго вѣдомства въ думѣ, священникъ М. И. Парійскій, поддерживалъ ходатайство училищнаго совѣта и предлагалъ, не отклоняя этого ходатайства, войти въ соглашеніе съ домомъ трудолюбія объ отчисленіи просимой суммы изъ субсидіи дому трудолюбія, что раздѣляли и нѣкоторые другіе гласные, но большинствомъ голосовъ вопросъ этотъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, согласно докладу управы.

Въ виду имѣющагося образоваться къ концу года остатка въ размѣрѣ 2878 руб. отъ смѣтнаго назначенія на содержаніе личнаго состава служащихъ въ городскомъ управленіи, а также отъ канцелярскихъ и т. п. расходовъ, городская управа предложила обратить эту сумму на выдачу праздничной награды служащимъ въ городскомъ управленіи. Предложеніе это думою встрѣчено очень сочувственно и баллотировкою вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

По докладу санитарной комиссіи дума согласилась съ предложеніями комиссіи относительно врачебной части въ бабушкинской больницѣ, въ Канавинѣ, и приглашенія врача-хирурга съ ассигнованіемъ ему содержанія при готовой квартирѣ въ зданіи больницы 1500 р.

Кромѣ перечисленныхъ вопросовъ разсмотрѣно еще нѣсколько докладовъ управы о результатахъ торговъ по разнымъ арендымъ статьямъ. По всѣмъ такимъ докладамъ дума согласилась съ соображеніями управы и утвердила торги только на тѣ лавки, лари и мѣста, цѣны на которыя предложены не ниже прошлогоднихъ, уполномочивъ управу сдать остальныя мѣста и лавки хозяйственнымъ способомъ.

ХРОНИКА.

Сегодня, въ праздникъ Рождества Христова, во всѣхъ приходскихъ храмахъ на торжественныхъ молебствіяхъ съ колѣнопреклоненіемъ воспоминается избавленіе Россіи отъ нашествія дванадесяти языкъ въ 1812 году. Въ каѳедральномъ соборѣ литургію и молебенъ совершаетъ преосвященный Владиміръ, епископъ нижегородскій и арзамасскій, въ сослуженіи съ архимандритами мѣстныхъ монастырей и духовенствомъ городскихъ церквей. Послѣ молебна въ Кремлѣ состоится парадъ мѣстныхъ войскъ.

Передъ праздниками тринадцать волостей семеновскаго уѣзда осчастливлены крупною жертвою, простирающеюся до 200 тыс. руб., поступившею отъ нижегородскаго купца Н. А. Бугрова, который для крестьянъ означенныхъ волостей по крѣпостному акту уступилъ свою землю съ лѣсомъ въ количествѣ 5,200 десят. Пожертвованіе это сдѣлано на условіяхъ, чтобы былъ образованъ при мѣстной земской управѣ особый комитетъ съ уполномоченными отъ каждой волости лицами для управленія и эксплоатаціи лѣса. Лѣсъ будетъ выдаваться погорѣльцамъ на постройки, рубка же лѣса въ годъ допускается не болѣе какъ отъ 30 до 40 десят.

Управляющимъ губерніей на минувшей недѣлѣ утвержденъ уставъ безплатной народной библіотеки-читальни, учреждаемой въ с. Пурехѣ, балахнинскаго уѣзда. Библіотека учреждается мѣстнымъ земствомъ на средства нижегородскаго купца Д. В. Сироткина, ежегодныя пособія земства по назначенію земскаго собранія и на частныя пожертвованія.

Въ селѣ Павловѣ, горбатовскаго уѣзда, на пожертвованныя мѣстнымъ сельскимъ обществомъ средства предпринята постройка больницы, устраиваемой обществомъ въ честь Его Императорскаго Величества Государя Императора, о чемъ и возбуждено надлежащее ходатайство.

Въ ночь на 21 декабря въ Нижнемъ-Новгородѣ скончался, А. А. Богодуровъ, членъ отъ дворянства въ Александровскомъ дворянскомъ банкѣ. Служебная дѣятельность покойнаго въ нижегородскомъ краѣ обнимаетъ собою тридцатилѣтній періодъ, въ теченіи котораго онъ занималъ должности по министерству внутреннихъ дѣлъ и юстиціи; началъ свою службу А. А. Богодуровъ въ должности мирового посредника перваго призыва.

Въ селѣ Константиновѣ, лукояновскаго уѣзда, недавно сгорѣла мѣстная приходская церковь, какъ выяснено отъ неисправнаго содержанія дымовой трубы. Убытку отъ пожара понесено до 10,000 рублей.

Въ томъ же уѣздѣ, въ с. Байковѣ, сгорѣло хлопчато-бумажное заведеніе крестьянина Федора Машкина. Убытокъ отъ этого послѣдняго пожара также очень значительный.

Въ деревнѣ Кудеяровѣ, сергачскаго уѣзда, у крестьянина Александра Федорова Кулакова совершена кража денегъ до 20,000 рублей; изъ числа этой суммы было 67 серій по 100 руб., 66 серій по 50 р. новаго образца и 210 серій по 50 р. стараго образца. Деньги Кулаковъ хранилъ въ запертомъ сундукѣ, стоявшемъ въ кладовой. Злоумышленники проникли въ кладовую чрезъ взломъ замковъ у дверей. Въ кладовой они разбили сундукъ и похитили деньги. Кромѣ того захватили съ собой стоявшую въ кладовой четверть водки.

Надняхъ въ Спасо-Зеленогородскомъ монастырѣ возникъ пожаръ, истребившій корпусъ, въ которомъ помѣщались сестры, домъ для рабочихъ и конный дворъ. Пожаръ этотъ не обошелся и безъ человѣческой жертвы: одна изъ послушницъ Прасковья Мартынова при самомъ возникновеніи пожара бросилась на чердакъ горѣвшаго корпуса спасать свое имущество и оттуда не могла выбраться обратно и въ дыму задохнулась. Убытку отъ пожара понесено до 5000 руб. Причина пожара не выяснена.

Близъ села Чернухи, макарьевскаго уѣзда, надняхъ найденъ замерзшимъ крестьянинъ Иванъ Сатаминъ, 45 лѣтъ. Покойный отправился изъ с. Чернухи въ сосѣднее село Присноцово въ гости на праздникъ къ роднымъ. Будучи нездоровъ, онъ дорогою ослабъ, свалился и замерзъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. КНЯГИНИНЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ нашемъ городѣ всего только первый годъ ведутся народныя чтенія съ показываніемъ туманныхъ картинъ: именно, въ зданіи городского 3 классного училища. Польза чтеній, какъ полезныхъ развлеченій для скучающихъ обывателей города, съ перваго же раза стала ясной для княгининцевъ. Но одно дѣло—сознаніе, совсѣмъ другое—практика. Наши чтенія, организованныя по инціативѣ инспектора К. И. Залипаева въ январѣ текущаго года, были прекращены въ мартѣ на цѣлые 8 мѣсяцевъ. Къ декабрю вспомнили про нихъ, и чтенія возобновились. Чтенія открыли протоіерей о. Владиміръ Снѣгиревъ, учителя Іосифъ Ѳедоровичъ Богомоловъ и Сергѣй Александровичъ Вознесенскій. Желающихъ слушать чтеніе, и посмотрѣть на туманныя картины, которыми чтеніе сопровождалось, было много: просторный залъ училища не могъ вмѣстить всѣхъ ихъ. Всѣ, безъ различія сословія и состоянія, слушали съ живымъ интересомъ и всѣ довольными покинули аудиторію по прочтеніи лекцій. Сильное впечатлѣніе произвели статьи „Дѣти подземелья“ Вл. Короленко и „Муму“ Ив. С. Тургенева.

— Недавно у насъ былъ слѣдующій несчастный случай смерти. Полицейскій служитель Алексѣй Горшуновъ, 34 лѣтъ, отправился въ деревню за соломой. Дорогой, шагая подлѣ лошади, онъ сильно ударилъ лошадь кнутомъ. Но такъ какъ она не хотѣла прибавить ходу, то Горшуновъ, который съ двухъ „стаканчиковъ“ былъ немного въ возбужденномъ состояніи, еще сильнѣе ударилъ лошадь по заднимъ ногамъ. Та лягнула и угодила подкованнымъ копытомъ подъ сердце злополучнаго Горшунова, который бездыханно повалился на землю. Послѣ него бездѣтной осталась его молодая жена, которая теперь въ отчаяніи.

С. ЯКОВЛЕВСКОЕ, княгин. уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Главное занятіе здѣшнихъ сельчанъ—земледѣліе. Земля здѣсь очень жирная. Хорошо

родится даже пшеница и ленъ – хлѣба, особенно разборчивые въ землѣ. Льномъ засѣвается большая часть ярового поля. Его даже въ бѣдныхъ семьяхъ наминаютъ до 25 пудовъ. Часть льна бабы оставляютъ прясть на зиму, а большую часть продаютъ куделей. Извѣстно, что ленъ сильнѣе другихъ хлѣбовъ вытягиваетъ землю, поэтому ее необходимо усиленно удобрять. Для удобренія земли яковлевцы держатъ много скота, какъ крупнаго, такъ и мелкаго. Въ деревняхъ Иржинѣ и Высокой, прихожихъ въ яковлевское, насчитываютъ до 500 головъ свиней въ каждой. Природа снабдила яковлевцевъ привольными пастбищами. На разстояніи 1½ верстъ отъ села течетъ изгибъ рѣки Пьяны, по лѣвому берегу котораго тянутся обширные и плодородные яковлевскіе луга.

Обиліе льна и скота выдвинуло изъ среды зажиточныхъ яковлевцевъ особый классъ предпринимателей, называемыхъ у насъ попросту „скупщиками". Скупивши у своихъ односельчанъ по минимальнымъ цѣнамъ продажный ленъ и скотъ, скупщики развозятъ этотъ продуктъ по выдающимся базарамъ—с. Пожарки, Княгининъ и даже Лысково, получая хорошій барышъ.—Близость мурашкинской большой дороги побуждаетъ яковлевцевъ къ извозничеству, для чего нѣкоторые крестьяне спеціально держатъ отъ 3 до 4 лошадей.

Яковлевцы страшные охотники праздновать. Какъ село, такъ и каждая изъ деревень имѣютъ *свои* праздники. Особенно замѣчательно празднество въ д. Высокой въ честь Казанской Б. М. (22 октября). За деревней есть колодезь и часовня. Мѣстное преданіе говоритъ, что въ давнее время въ этой часовнѣ явилась икона Казанской Б. М., Ее помѣстили было въ церкви с. Яковлевскаго, но на утро она оказалась въ церкви сосѣдняго села Крутца, гдѣ она остается и досели. Лѣтъ 6 тому назадъ, по случаю моровою повѣтрія на скотъ, высоковцы брали эту икону и она помогла. Съ тѣхъ поръ они особенно чтутъ ее. 22 октября въ деревню привозятъ даже нѣсколько колоколовъ съ сельской колокольни. Въ часовнѣ служатъ утреню и часы, а потомъ молебны въ каждомъ домѣ. Въ праздники яковлевцы предаются широкому разгулу.

ВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ.

На предстоящемъ судоходномъ съѣздѣ волжскіе пароходо-судовладѣльцы вновь предполагаютъ возбудить вопросъ о необходимости возстановить такъ называемую судоходную депутацію. Въ теченіе двухъ лѣтъ (1892—1893 г.) путейскому вѣдомству уже приходилось дѣлить свои обязанности по надзору за правильностію прохода судовъ на перекатахъ съ представителями волжскихъ судовладѣльцевъ, въ лицѣ вышеназванной депутаціи. Будучи изобрѣтеніемъ нижегородской биржи, депутація эта получила высшую санкцію, и инструкція для нея была утверждена министерствомъ путей сообщенія 17 іюля 1892 года къ навигаціи 1892 и 1893 гг. Въ какой мѣрѣ признавались полезность этой инструкціи, а слѣдовательно, и самой судоходной депутаціи, видно хотя бы изъ того, что этою инструкціею предписано было руководствоваться предпочтительно передъ временными правилами плаванія по внутреннемъ воднымъ путямъ сообщенія (изд. 1883 г.) въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ между инструкціей и названными правилами могли встрѣтиться противорѣчія. Задачи депутаціи заключались въ наблюденіи совмѣстно съ чинами путейскаго вѣдомства за состояніемъ перекатовъ и правильностію прохода по нимъ судовъ. Депутація являлась, съ одной стороны, представительницею судовладѣльцевъ, а съ другой—дѣятельной помощницею путейскаго вѣдомства, восполняя своими силами совершенно недостаточный штатъ служащихъ путейскаго вѣдомства.

— Въ „С.-Пет. Вѣд." напечатанъ докладъ И. В. Максимова „Что нужно сдѣлать для Волги", прочитанный имъ надняхъ въ собраніи экономистовъ.

Докладчикъ прежде всего счелъ необходимымъ выяснить принципіальный, превратно понимаемый огромнымъ большинствомъ вопросъ—„объ обмеленіи". Въ публикѣ очень распространено мнѣніе, будто Волга и другія рѣки мелѣютъ, и это обмелѣніе, причинами котораго считаютъ вырубаніе лѣсовъ, съ каждымъ годомъ продолжается все далѣе.

Согласно такому взгляду, то или иное пониженіе уровня трактуется какъ послѣдствіе развивающагося высыханія рѣки, что, само собой разумѣется, придаетъ этому вопросу очень мрачный и какъ-бы роковой видъ. Въ дѣйствительности, при сопоставленіи съ фактами и наблюденіями, взглядъ этотъ представляется, по счастью, неосновательнымъ. Не говоря уже о заграничныхъ рѣкахъ, гдѣ имѣются точныя наблюденій за періодъ времени до 150 лѣтъ, важнѣйшія изъ каковыхъ наблюденій докладчикъ и привелъ, и гдѣ, на основаніи этихъ наблюденій, несмотря на сильное вырубаніе лѣсовъ, совершенное тамъ въ этотъ періодъ времени,—все-таки обмелѣніе рѣкъ въ вышеуказанномъ развивающемся видѣ обнаружить не удалось,—у насъ найдутся и историческія указанія, и фактическія наблюденія за нѣсколько десятковъ лѣтъ, которыя доказываютъ, что рѣки наши въ прежнее время подвергались такимъ-же мелководьямъ, какъ и нынѣ, и что эти мелководья представляютъ собой неизбѣжное явленіе, время отъ времени повторяющееся въ рѣкахъ, и обусловливаемое неравномѣрнымъ распредѣленіемъ по годамъ атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ на площадь бассейна, что имѣетъ мѣсто и на Волгѣ; за мелководьемъ и вызвавшей его засухой, обыкновенно, снова наступаетъ цѣлый періодъ дождливыхъ лѣтъ съ благопріятнымъ стояніемъ уровня воды, какъ это было, напримѣръ, и на Волгѣ въ нѣсколько послѣднихъ предшествовавшихъ навигацій, что своимъ обиліемъ воды устранило всякую возможность предполагать какое-либо органическое оскудѣніе рѣки водою.

— Казанскому земству разрѣшено устроить сельско-хозяйственную учебно опытную ферму, причемъ необходимую для ея постройки сумму въ 30,000 руб. сер. разрѣшено взять изъ капитала, предназначеннаго на усиленіе учебной части казанской губерніи.

— По словамъ „Сам. Газ.", самарская губернская земская управа намѣрена внести на предстоящее губернское земское собраніе докладъ съ предложеніемъ ходатайствовать объ учрежденіи высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія въ Самарѣ. Газета передаетъ также, какъ слухъ, что и министерство земледѣлія расположено къ учрежденію такого учебнаго заведенія именно въ Самарѣ, если, конечно, объ этомъ будетъ ходатайствовать не только земство, но и городъ.

— „Сам. Газ." передаетъ, что самарская губернская земская управа предполагаетъ внести въ предстоящее очередное собраніе докладъ объ изданіи земскаго періодическаго органа, въ виду чего управа рѣшила обратиться къ другимъ земствамъ съ просьбой сообщить необходимыя и по возможности подробныя свѣдѣнія о постановкѣ этого дѣла.

— Казанское О-во призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей, принимающее подъ свое попеченіе этихъ несчастныхъ дѣтей не только изъ казанской губ., но и изъ другихъ мѣстъ Волжско-Камскаго края, съ 1891 года собираетъ свѣдѣнія о числѣ ихъ въ Волжско-Камскомъ краѣ. Доставляются обществу эти свѣдѣнія ежегодно губернскими статистическими комитетами. По послѣднимъ свѣдѣніямъ число глухонѣмыхъ дѣтей въ восьми губерніяхъ Волжско-Камскаго края простирается до 7 тысячъ. Наименѣе глухонѣмыхъ дѣтей зарегистровано въ вятской губерніи, гдѣ число ихъ достигаетъ 1131, наиболѣе въ астраханской губ.; затѣмъ, въ пермской губ. ихъ оказалось 1034, въ самарской—1024, въ казанской—994, въ саратовской—887, въ симбирской—804 и въ уфимской—471. Всюду преобладаютъ мальчики глухонѣмые: число ихъ почти вдвое преобладаетъ надъ числомъ дѣвочекъ. Затѣмъ, изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ казанской губерніи наиболѣе глухонѣмыхъ дѣтей встрѣчается въ средѣ инородцевъ (643 противъ 360). Свѣдѣнія о количествѣ глухонѣмыхъ дѣтей собираются обществомъ съ цѣлью выясненія дѣйствительной нужды края въ призрѣніи этихъ несчастныхъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ доставлена программа художественно-ремесленной и кустарной выставки 1898 г., устраиваемой с.-петербургскимъ комитетомъ Россійскаго общества Краснаго Креста для оказанія помощи увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ. Программа заключаетъ въ себѣ четыре отдѣла по нѣскольку группъ въ каждомъ. Отдѣлъ А. Издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ. Группа I. Издѣлія изъ шелка, шерсти, мѣха, пуха, бархата, фая, атласа, глазета, парчи, сукна, кашемира, ковры, пледы, шали, платки, кружева, ленты, шляпы и проч. Группа II. Издѣлія изъ льна и пеньки: полотна, скатерти, салфетки, кружева, клеенки, ткани и проч. Группа III. Издѣлія изъ хлопчатой бумаги и пряжи, полубархата, плиса, миткаля, ситцы, ленты, шали, платки, тесьмы, басоны и проч. Отдѣлъ Б. Группа I. Издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней, золотой, серебряной и мишурной пряжи, бронза, галуны, позументы, офицерскія вещи и проч. Группа II. Издѣлія изъ мрамора, фарфора, стекла, фаянса, хрусталя, глины. Группа III. Издѣлія изъ мѣди, цинка, олова, стали, желѣза. Отдѣлъ В. Группа I. Музыкальные инструменты. Группа II. Издѣлія изъ дерева: мебель, рамы, шкатулочныя, токарныя и т. п. издѣлія изъ разныхъ матеріаловъ, издѣлія изъ пробки. Группа III. Издѣлія изъ бумажной массы, бумаги, кости, черепахи, рога, янтаря, и перламутра. Группа IV. Издѣлія изъ кожи, каучука, резины, гуттаперчи, замши, юфты, щетины и проч.

Во всѣхъ группахъ фабрично-заводская промышленность, имѣющая связь съ издѣліями группъ.

Отдѣлъ Г. Научный. Группа I. Учебныя пособія и коллекція для ремесленныхъ училищъ, планы ремесленныхъ училищъ и проч. Группа II. Приборы математическіе, оптическіе, механическіе инструменты гигіена, хирургическіе инструменты, типографія, книгопечатаніе и фотографія, литографскіе оттиски, образцы, графленія, шрифта, печати, штемпеля, рѣзные камни, новыя изобрѣтенія. Группа III. Образцы ремесленныхъ издѣлій прошедшихъ столѣтій.

Экспонатами фабрично-заводской промышленности, имѣющими связь съ ремесленными и кустарными считаются разнаго рода матеріалы, инструменты, приспособленія механическія и химическіе продукты, необходимые при выдѣлкѣ ремесленныхъ и кустарныхъ издѣлій.

— Объ одной умной, доброй и съ золотымъ сердцемъ женщинѣ, прозванной въ Петербургѣ „матерью русскихъ студентовъ", талантливо разсказываетъ сотрудникъ „Міровыхъ Отголосковъ". Это—недавно скончавшаяся въ Вѣнѣ вдова знаменитаго анатома, бывшаго профессора военно-медицинской академіи въ Петербургѣ и директора анатомическаго музея В. Л. Грубера. Г-жа Августа Груберъ, которой судьба отказала въ счастіи имѣть своихъ собственныхъ дѣтей, съ истинно-материнскою нѣжностью любила учащееся юношество, была ангеломъ-хранителемъ юныхъ питомцевъ военно-медицинской академіи, нуждающихся въ чемъ-либо, касалось ли это матеріальной поддержки въ жестокой борьбѣ съ суровою жизнью или моральнаго заступничества предъ грознымъ супругомъ за слабыхъ въ анатоміи студентовъ. Покойный профессоръ анатоміи былъ очень строгъ и взыскателенъ на экзаменѣ, хотя въ жизни былъ кротокъ, какъ агнецъ. Но наука была для него выше всего. И вотъ тутъ „мать русскихъ студентовъ" выступала въ роли миротворца, и значительное число юныхъ адептовъ медицинской науки она спасала отъ „провала". Покойный анатомъ такъ отзывался о своей доброй и умной женѣ: „Если мнѣ удалось что-нибудь сдѣлать для науки, то этимъ я исключительно обязанъ моей супругѣ. Безъ Августы я положительно погибъ-бы; безъ нея я безпомощенъ, какъ младенецъ. Не будь ея, я, пожалуй, давно умеръ-бы съ голоду, потому что я положительно не въ состояніи заботиться о самомъ себѣ". И это было совершенно вѣрно: знаменитый анатомъ, знавшій всѣ тайны человѣческаго организма, отъ зоркаго глаза котораго не могъ ускользнуть ни одинъ мускулъ, сдѣлавшій на почвѣ анатоміи сенсаціонныя открытія и обогатившій науку произведеніями своего философскаго аналитическаго ума, былъ въ обыкновенной жизни наивенъ, безпомощенъ и неопытенъ, какъ грудной ребенокъ, не умѣлъ даже завязывать себѣ галстуха. Жена была его настоящимъ ангеломъ-хранителемъ. Она отдала ему всю свою жизнь, свою молодость и красоту, отказывалась отъ всякихъ свѣтскихъ удовольствій, отъ счастья быть любимою, наслаждаться жизнью.

Кстати передаемъ любопытный анекдотъ о Груберѣ. Одинъ разъ онъ попалъ въ балетъ. Танцовала знаменитая въ свое время балерина Вирджинія Цукки. Груберъ внимательно слѣдилъ за эволюціями Цукки и остался, видимо, очень доволенъ. На слѣдующій день былъ экзаменъ и первому явившемуся студенту онъ поставилъ вопросъ: „Ну, скажите мнѣ, какіе мускулы пришли въ движеніе, когда Цукки танцовала вотъ такъ?" И при этомъ маститый профессоръ поднялъ ногу, чтобы изобразить граціозный пируэтъ балерины. Вышло такъ-же изящно, какъ если-бы слонъ попытался танцовать менуэтъ. Вся аудиторія помирала со смѣху, а экзаменаторъ остался вполнѣ серьезнымъ и, когда озадаченный студентъ не могъ дать удовлетворительнаго отвѣта, Груберъ поставилъ ему съ горькою усмѣшкою единицу, повторяя свою стереотипную фразу: kommen Sie wieder: „приходите опять".

Со времени смерти своего мужа Августа Груберъ жила только воспоминаніями о немъ и большею частью въ его рабочемъ кабинетѣ. Умирая, она все свое состояніе завѣщала въ русскіе университеты на стипендіи имени своего знаменитаго мужа.

— „Ежед. Кур." сообщаетъ о рѣдкомъ примѣрѣ бодрости духа и непоколебимомъ стремленіи къ осуществленію завѣтной цѣли, выказанномъ 76 лѣтнимъ старцемъ Р. Борисикомъ, который недавно выдержалъ успѣшно въ варшавскомъ университетѣ экзаменъ на званіе врача. Г. Борисикъ окончилъ курсъ радомской гимназіи въ 1847 г. Отсутствіе опредѣленныхъ матеріальныхъ средствъ лишило его возможности сразу поступить въ университетъ. Съ цѣлью устранить это препятствіе г. Борисикъ 10 лѣтъ прослужилъ гувернеромъ и съ накопленной незначительной суммой денегъ пріѣхалъ въ Варшаву и поступилъ въ медицинскую академію. Однако не долго суждено ему было пробыть студентомъ и вслѣдствіе неблагопріятныхъ житейскихъ обстоятельствъ онъ принужденъ былъ покинуть Варшаву. Только въ текущемъ году онъ былъ допущенъ, по особому разрѣшенію г. министра народнаго просвѣщенія, къ экзамену на званіе врача и, получивъ давно желанный дипломъ, уѣхалъ въ Литву, съ цѣлью заняться врачебной практикой.

— По словамъ „Казанск. Телегр.", профессора казанскаго университета г. Даршкевича постигло слѣдующее несчастье: г. Даршкевичъ ѣхалъ по улицѣ, какъ вдругъ неожиданно вывернувшій изъ-за угла вагонъ конки испугалъ лошадь. Лошадь понеслась. Г. Даршкевичъ, опасаясь попасть подъ вагонъ, выпрыгнулъ изъ санокъ, но такъ неудачно, что расшибъ себѣ обѣ ноги. На одной ногѣ кость треснула, на другой—раздробилась выше колѣнъ. Болѣзнь почтеннаго профессора потребуетъ продолжительнаго лѣченія, что вызываетъ большія сожалѣнія его многочисленныхъ паціентовъ.

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО.

Какъ извѣстно, однимъ изъ поводовъ, къ несчастіямъ съ поѣздами на жел. дорогахъ служатъ, между прочимъ, ошибки и неточности со стороны телеграфной службы при подачѣ телеграммъ о ходѣ поѣздовъ. Поэтому спеціалисты желѣзнодорожнаго дѣла по части движенія заняты въ настоящее время усовершенствованіемъ пріемовъ, замѣняющихъ путевыя депеши о ходѣ поѣздовъ. Такъ, недавно состоявшаяся техническая комиссія представителей службъ движенія, а также подвижного состава и тяги разсматривала проектъ усовершенствованной жезловой системы, состоящей въ томъ, что жезлъ, вручаемый поѣздной прислугѣ, безъ коего поѣздъ не въ правѣ тронуться со станціи, хранится въ особомъ аппаратѣ, который можетъ быть открытъ лишь по прибытіи на станцію встрѣчнаго поѣзда съ ключемъ отъ аппарата. Опытъ съ новымъ аппаратомъ, по словамъ „Новостей", предположено произвести на курско-харьково-севастопольской желѣзной дорогѣ.

СМѢСЬ.

Собака благотворительница. Въ Лондонѣ, на вокзалѣ восточной желѣзной дороги, всеобщее вниманіе обращаетъ на себя небольшая собака, на шеѣ которой привѣшена маленькая кружка съ надписью: „Пожертвуйте въ пользу вдовъ и сиротъ." Тайма, такъ зовутъ собаку, выдрессирована однимъ изъ служащихъ на названной желѣзной дорогѣ и какъ только подходитъ поѣздъ, устремляется къ пассажирамъ, ласкаясь къ нимъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ лепты.

Впродолженіи 5 лѣтъ собака эта собрала около 3 тысячъ рублей, на которые содержится 60 вдовъ.

Изъ воспоминаній объ артистѣ Живокини. Въ „Истор. Вѣст." напечатаны воспоминанія г. Лаврова объ извѣстномъ артистѣ В. И. Живокини.

Между прочимъ, г. Лавровъ передаетъ разсказъ о томъ, какъ Живокини, будучи еще молодымъ человѣкомъ, обратилъ на себя вниманіе Государя Николая Павловича.

Въ 1831 и въ 1834 г. Государь, находясь въ Москвѣ, часто посѣщалъ театръ. Въ одинъ изъ названныхъ годовъ вернулся изъ-за границы въ Москву извѣстный богачъ и отъявленный фатъ помѣщикъ С. и сталъ каждый вечеръ появляться въ театрѣ. Однажды Государь съ Государынею Александрою Ѳеодоровною находились въ театрѣ; въ зрительный залъ вошелъ С. въ крайне оригинальномъ костюмѣ и, черезъ нѣсколько минутъ, развалясь въ креслѣ перваго ряда, навелъ свой лорнетъ на царскую ложу, продолжая лорнировать ее во все время 1-го дѣйствія. Государь замѣтилъ поступокъ С. и, разсердясь, велѣлъ позвать директора театровъ, который и не замедлилъ явиться.

— Ты знаешь вотъ этого шута? обратился Государь къ директору, указывая на С.

— Ваше Императорское Величество, это С., только что вернувшійся изъ-за границы,—отвѣтилъ директоръ.

— Нѣтъ-ли въ Московской труппѣ актера, который могъ-бы скопировать его?

Директоръ на минуту задумался и потомъ отвѣтилъ: есть, Ваше Императорское Величество,—и назвалъ Живокини.

Государь приказалъ позвать послѣдняго и когда Живокини явился, то Императоръ, указывая на С., сказалъ: „Вглядись хорошенько вотъ на этого шута,—можешь скопировать его?

— Ваше Императорское Величество,—отвѣчалъ Живокини,—я приложу всѣ силы, чтобы исполнить Ваше желаніе.

— Такъ изучи его поскорѣе. Ступай!

Когда Василій Игнатьевичъ вышелъ изъ царской ложи, Государь обратился къ директору и сказалъ: „Дать ему всѣ средства, чтобы изучить С..

Директоръ театровъ употребилъ всѣ усилія, чтобы помочь Живокини бывать тамъ, гдѣ бывалъ С., и артистъ скоро усвоилъ тонъ, манеры и привычки того фата, котораго изучалъ.

Черезъ недѣлю директоръ театровъ доложилъ Государю, что Живокини достаточно изучилъ С., и назвалъ пьесу въ которой артистъ, играя отъявленнаго франта, будетъ загримированъ С. Государь назначилъ день для спектакля, и когда спектакль состоялся, то онъ пріѣхалъ въ театръ до начала пьесы. С. тоже былъ въ театрѣ и не подозрѣвалъ о сюрпризѣ, который ему готовился. Когда дѣйствіе началось, и появился Живокини, то въ театрѣ оказалось два С.: одинъ на сценѣ, а другой въ первомъ ряду кресель; Василій Игнатьевичъ былъ одѣтъ такъ же, какъ С., и замѣчательно удачно подражалъ и тону голоса и манерамъ послѣдняго. Государь смѣялся все время, пока Живокини находился на сценѣ, и былъ очень доволенъ игрою артиста, а по окончаніи пьесы приказалъ позвать его въ свою ложу и милостиво благодарилъ за доставленное удовольствіе. Взбѣшенный С. пытался въ первомъ же антрактѣ ускользнуть изъ театра, но флигель-адъютантъ Государя приказалъ ему остаться до окончанія пьесы. Черезъ нѣсколько дней послѣ названнаго спектакля Василій Игнатьевичъ получилъ отъ Государя дорогой подарокъ.

Содержаніе № 52.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

ОБЩЕСТВА ПАРОХОДСТВА и ТОРГОВЛИ

подъ фирмою

„А. А. ЗЕВЕКЕ“

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что назначавшееся на 5 число декабря 1897 года чрезвычайное Общее Собраніе не состоялось, за не прибытіемъ въ оное акціонеровъ, представляющихъ установленное § 76 Устава число акцій, а потому, согласно того же § 76 Устава, назначается на понедѣльникъ 19-го января 1898 года, въ 7 часовъ вечера, въ Нижнемъ-Новгородѣ, на Провіантской улицѣ, въ домѣ наслѣдниковъ „А. А. Зевеке“ вторичное Общее Собраніе, которое будетъ считаться законно состоявшимся, независимо отъ числа акцій, представляемыхъ прибывшими въ оное акціонерами.

Квитанція Пароходнаго Общества по „ВОЛГѢ“, учрежденнаго въ 1843 году, *за № 33559*, выданная 13 октября 1897 года на доставку отъ Сундыря до Нижняго 246 мѣстъ ободьевъ, отъ Осташева ему же, мною утеряна, поэтому *должна считаться недѣйствительною.*

Крестьянинъ деревни Запрудья, васильевской волости, шуйскаго уѣзда, владимірской губерніи, *Иванъ Семеновъ Осташевъ.* 3—1

ОТЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

Нижегородскаго Ярмарочнаго Комитета.

Согласно постановленія ярмарочнаго комитета отъ 9 сего декабря, имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. облигаціонеровъ Нижегородскаго ярмарочнаго комитета, что уплата °/₀°/₀ по купонамъ облигацій на срокъ 2 января 1898 г. будетъ производиться въ Правленіи Волжско-Камскаго банка въ С.-Петербургѣ и въ отдѣленіяхъ его въ Москвѣ и Н.-Новгородѣ, куда комитетомъ уже препровождена потребная для сего сумма, причемъ слѣдуемый сборъ отъ денежныхъ капиталовъ будетъ удерживаться Банкомъ при предъявленіи купоновъ. 3—1

Управленіе Московско-Курской, Нижегородской и Муромской желѣзныхъ дорогъ объявляетъ, что нижепоименованные багажъ и товаръ, невостребованные въ установленные ст. ст. 40 и 90 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сроки, въ случаѣ дальнѣйшаго непріема ихъ получателями, будутъ по истеченіи указанныхъ тѣми же статьями сроковъ проданы съ публичнаго торга 26 марта 1898 года. 3—1

№№ накладныхъ.	СТАНЦІИ.		ФАМИЛІИ.		Число мѣстъ.	Родъ груза.	Вѣсъ.	
	Отправленія.	Назначенія.	Отправителей.	Получателей.			Пуды.	Фун.
1768	Казань	Горбатовка	Вязем. Госпит.	Камнд. 25 Сам. п.	2	Дом. вещи	4	—
23801	Москва	Нижній пас.	Ротъ	Пред. дуб.	2	Саженцы	1	22
25668	—	—	Панафидинъ	—	1	Книги печатн.	3	05
27396	—	—	Маркине	—	1	Берда	2	06
205	Сейма	—	Пред. баг.	квит.	4	Багажъ	7	35
841	Москва	—	—	—	1	—	—	15
74402	—	— тов.	Галановъ	Пред. дуб.	2	Разный	2	15
77676	—	—	Васильевъ	—	2	Уксусн. эсен.	2	—
35171	Прага	—	Ольшевскій	—	2	Вѣсы десят.	3	19
9310	Калараша	—	М. Глускинъ	—	10	Сливы сушен.	100	—
8791	Граево	—	№№	—	14	Машин. част.	28	13
8519	Одесса тов.	—	Кудрявцевъ	—	8	Орѣхи	15	—
29	С.-Петербургъ	—	Семеновъ	—	21	Табачн. изд	49	15
8886	Кіевъ гор.	—	№№	—	7	Разный	21	38
7171	Кишиневъ	—	Новакъ	—	2	—	1	14
37248	Прага	—	Вулканъ	—	3	Посуда желѣзн.	16	10
6236	Ржевъ	—	К° Т-во Ржевск. ф.	—	21	Бумага печ.	112	—
24788	Москва Влад.	—	Рейнянинъ	Тихоновскій	2	Часы стѣн.	3	37
9169	Кіевъ гор.	—	Гер. Густавъ	Пред. дуб.	2	Разный	23	10
2325	Гродискъ	—	Гиберштейнъ.	—	4	Мумія сух.	77	—

Примѣчаніе. Въ виду неразборчивыхъ указаній въ накладныхъ фамилій отправителей и получателей Управленіе Московско Курской, Нижегородской и Муромской жел. дорогъ отвѣтственности за правильное указаніе въ настоящемъ объявленіи фамилій поименованныхъ лицъ на себя не принимаетъ, а потому проситъ обращать вниманіе на №№ накладныхъ станцій отправленія.

Грузы, не проданные на 1-мъ торгу, будутъ продаваться 30 марта мѣс. 1898 года.

ОТЪ ГЛАВНАГО АГЕНТСТВА

МОСКОВСКАГО

СТРАХОВОГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА

въ Нижнемъ-Новгородѣ

симъ объявляется, что страховой полисъ за № 591714 наслѣдниковъ Р. Р. Девиссонъ утраченъ, а по сему на основ. 81 ст. Устава Общества почитается **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ.** 3—2

1898. Открыта подписка 1898.

на общедоступный, иллюстрированный еженедѣльный журналъ подъ названіемъ

„ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ".

Въ теченіи 1898 года подписчики получатъ:

52 еженедѣльныхъ, иллюстрированныхъ номера, заключающихъ въ себѣ описаніе новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ общепонятномъ и ясномъ изложеніи, доступномъ всякому развитому человѣку.

12 иллюстрированныхъ выпусковъ, заключающихъ въ себѣ слѣдующія сочиненія:
I. Сельско-хозяйственные промыслы.
II. Силы природы и пользованіе ими.
III. Самодѣйствующіе экипажи: паровые, керосиновые, электрическіе.

„ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ и ИЗОБРѢТЕНІЙ" даетъ описаніе всѣхъ выдающихся современныхъ открытій и изобрѣтеній, въ ясномъ и общепонятномъ изложеніи, поясняемомъ рисунками. Онъ также знакомитъ читателей съ успѣхами техники въ Россіи и за-границей, съ положеніемъ существующаго уровня промышленности и условіями возникновенія новыхъ выгодныхъ производствъ. Библіографическій отдѣлъ даетъ свѣдѣнія о новыхъ сочиненіяхъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ по всѣмъ отраслямъ техники и естествовѣдѣнія, а перечень привилегій снабжается краткимъ изложеніемъ сущности изобрѣтеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на Журналъ вмѣстѣ со всѣми приложеніями съ пересылкой на годъ—7 р.; на $1/2$—4 р.; на 3 мѣсяца—2 р. 50 к., за границу—10 р.

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Фонтанка, 68.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА (при подпискѣ исключительно въ конторѣ Редакціи): При подпискѣ—3 р., въ Апрѣлѣ—2 р., въ Іюлѣ—2 р.

Библіотеки, учрежденія или частныя лица, доставившія подписку не менѣе, какъ на 5 годовыхъ экземпляровъ Журнала, пользуются уступкою 5%.

Для учащихъ и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ цѣна Журнала на годъ 6 руб. Допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ 2 руб., въ апрѣлѣ 2 руб., и въ іюнѣ 2 руб. или по одному рублю первые шесть мѣсяцевъ.

3—3 Ред.-Изд. Н. Песоцкій.

Открыта подписка на 1898 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

КАЛУЖСКО-ТУЛЬСКАГО КРАЯ

„КАЛУЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ настоящемъ новомъ 1898 году газета „Калужскій Вѣстникъ", не измѣняя принятаго ею направленія, значительно расширитъ отдѣлы своей программы и увеличитъ объемъ самой газеты. „Калужскій Вѣстникъ" чуждъ какой-либо личной полемики, партійности и тенденціи и всѣ свои силы направляетъ на изученіе нуждъ своего края и развитіе чувства гражданственности, самосознанія и долга предъ Царемъ и родиною. Съ переходомъ газеты къ новому издателю, Редакція имѣетъ всѣ средства къ тому, чтобы сдѣлать „Калужскій Вѣстникъ" дѣйствительно опрятной, серьезной провинціальной газетою, которая была бы вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрнымъ отраженіемъ жизни Калужско-Тульскаго края.

Программа „Калужскаго Вѣстника" состоитъ изъ слѣдующихъ 20 отдѣловъ:

1) Оффиціальный отдѣлъ. 2) Передовыя статьи по вопросамъ мѣстной жизни. 3) Телеграммы. 4) Мѣстная хроника. 5) Статьи и корреспонденціи. 6) Родиновѣдѣніе. Свѣдѣнія и матеріалы географическіе, топографическіе, статистическіе, этнографическіе и пр. 7) Сельско хозяйственный отдѣлъ. 8) Изъ прошлаго. 9) Наши сектанты. 10) Статьи по желѣзнодорожнымъ вопросамъ. Тарифъ. 11) Фельетонъ: научный, общественной жизни и литературный. Повѣсти, разсказы, очерки, рецензіи, сцены, наброски, замѣтки и стихотворенія. 12) Внутреннія извѣстія. 13) Что дѣлается за границею? Полный ежедневный систематическій обзоръ новѣйшихъ внѣшнихъ событій. 14) Спортъ и охота. 15) Театръ и музыка. 16) Судебная хроника. 17) Биржевой отдѣлъ. 18) Смѣсь. 19) Справочный отдѣлъ. 20) Казенныя и частныя объявленія и рекламы. Въ историческомъ отдѣлѣ «изъ прошлаго»—помѣщаются иллюстраціи.

Условія подписки на „КАЛУЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

	На 12 м.	6 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкою и пересылкою:	6 р.	4 р.	2 р. 50 к.	2 р.	1 р.
Безъ доставки и пересылки	5 р.	3 р.	2 р.	1 р. 50 к.	75 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Калугѣ: въ Конторѣ Редакціи, Архангельская улица, д. Архангельскаго.

Въ Москвѣ и С.-Пет.: въ Конторѣ объявленій Метцль.

Въ Тулѣ: въ книжномъ магазинѣ Бѣлобородовой и въ отдѣленіи Конторы Редакціи—Кіевская ул., д. Кольцова.

Издатель В. В. Архангельскій. Редакторъ Ѳ. Ѳ. Лашмановъ. 3—2.

О ПОДПИСКѢ

Еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ съ каррикатурами

XX годъ. „ШУТЪ" XX годъ.

вступаетъ въ двадцатый годъ изданія. Годъ назадъ программа журнала „ШУТЪ" была измѣнена.

Избѣгая всего грубаго, могущаго оскорбить чувство изящнаго, журналъ „ШУТЪ" за этотъ годъ, заинтересовалъ наши гостинныя и появился въ семейныхъ домахъ.

Журналъ даетъ литературно-юмористическій и художественно-каррикатурный обзоръ общественной жизни въ легкой юмористической прозѣ и стихахъ, отмѣчаетъ текущія злобы дня и рисуетъ настроеніе политическаго горизонта.

Одною изъ первыхъ задачъ журнала явилось желаніе ознакомить читающую публику съ произведеніями нашихъ русскихъ художниковъ, благодаря чему журналъ обогатился приливомъ свѣжихъ художественныхъ силъ.

Иллюстрированіе произведеній русскихъ художниковъ, поэтовъ и стариннаго русскаго народнаго эпоса является основною цѣлью изданія, при чемъ рисунки печатаются красками съ сохраненіемъ факсимиле.

Туманныя представленія иноземцевъ о русской жизни и искусствѣ вызвали желаніе дать непосредственный матеріалъ русскаго художественнаго и литературнаго творчества, для чего параллельно съ русскимъ текстомъ печатается и текстъ французскій, какъ языкъ международный.

Къ такому почину нашего журнала особенно сочувственно отнеслся Парижъ. Органы французской прессы, какъ „Figaro", „Le Temps", „L'Etoile", „Le Monde moderne", Revue du Cercle militaire", и другіе, посвятили сочувственныя статьи нашему предпріятію.

Въ заключеніе, всѣмъ развинтившимъ нервы, страдающимъ катарромъ и семейными сценами рекомендуемъ читать нашъ журналъ—онъ возстановляетъ жизненное равновѣсіе и развиваетъ оптимизмъ.

Пріемъ подписки въ С.-Петербургѣ: Контора редакціи, Б. Морская д. 26.

Въ Москвѣ: Контора Н. Печковской, Петровскія линіи.

Paris: Venfe: Boulevard des Capucines kiosque 10.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пер. и дост.:		Безъ перес. и дост.:	
На годъ	7 р.	На годъ въ СПБ.	6 р. 50 к.
На 6 мѣсяцевъ	4 „	Въ Москвѣ	6 „ 75 к.
На 3 мѣсяца	2 „ 50 к.	На 6 мѣсяцевъ	3 „ 50 к.
За границу	10 „	На 3 мѣсяца	2 „ — „

Разсрочка по соглашенію съ конторой.

Цѣна отдѣльнаго №— 20 коп. Редакторъ-Издатель Р. Голике. 10—4.

14-й г. изданія. **Открыта подписка на 1898 годъ.** 14-й г. изданія.

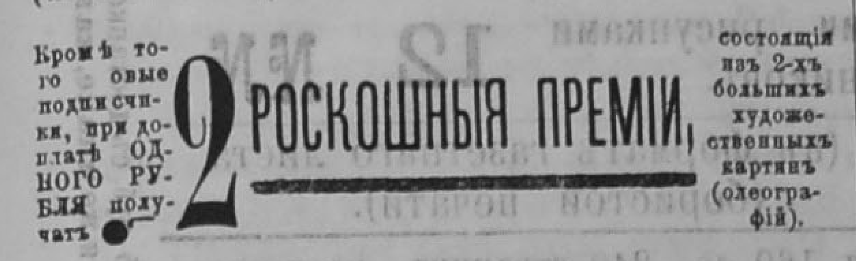
на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

4 р. „ВОКРУГЪ СВѢТА". 4 р.

50 еженедѣльныхъ иллюстрирован. №№ въ годъ, содержаніе которыхъ составляютъ романы, повѣсти, путешествія, популярно-научныя статьи и многочисленные рисунки.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, Н. Н. Каразинъ, К. М. Станюковичъ, Н. П. Боголюбовъ, А. Н. Гренъ, Э. Р. Циммерманъ, Ю. Кази-Бекъ, Н. А. Чоглоковъ, А. В. Павловъ, С. Л. Загорскій, К. В. Носиловъ (извѣстный путешественникъ) и др.

Кромѣ того новые подписчики, при доплатѣ ОДНОГО РУБЛЯ получатъ

состоящія изъ 2-хъ большихъ художественныхъ картинъ (олеографій).

размѣромъ $20\frac{1}{4}$ в. въ длину и $13\frac{1}{2}$ в. въ ширину, исполненныхъ въ 28 красокъ въ артистическомъ заведеніи бр. Кауфманъ въ Берлинѣ, съ оригиналовъ:

1) Проф. Ю. КЛЕВЕРА *„Зимній вечеръ въ деревнѣ"*,

2) Акад. К. ЛЕБЕДЕВА *„Отдыхъ на соколиной охотѣ"*.

Оригиналы этихъ картинъ спеціально заказаны для премій 1898 года.

Всѣ подписчики получатъ БЕЗПЛАТНО **12** ТОМОВЪ съ иллюстрац. лучш. заграничныхъ худ.

СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ

ЖЮЛЯ ВЕРНА.

Переводъ сдѣланъ съ полныхъ французскихъ подлинниковъ лучшими русскими переводчиками безъ всякихъ измѣненій и сокращеній. Въ 1898 г. будутъ высланы слѣдующія романы:

ПУТЕШЕСТВІЕ КАП. ГАТТЕРАСА 1 т.
ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ 1 т.
ВОКРУГЪ ЛУНЫ 1 т.
ПЯТЬ НЕДѢЛЬ НА ВОЗДУШНОМЪ ШАРѢ 1 т.
СТРАНА ПУШНЫХЪ ЗВѢРЕЙ 1 т.
ЛЕДЯНОЙ СФИНКСЪ 2 т.
ЧЕРНАЯ ИНДІЯ 1 т.
ЮЖНАЯ ЗВѢЗДА 1 т.
АРХИПЕЛАГЪ ВЪ ОГНѢ 1 т.
ПАРОВОЙ ДОМЪ 1 т.

Форматъ приложеній съ 1897 г. значительно увеличенъ.

Подписчики, желающіе получить, кромѣ журнала „Вокругъ Свѣта" съ приложеніями за 1898 г., еще собраніе романовъ соч. Жюля Верна, выданное въ 1897 г. и состоящее изъ 12 т., заключ. въ себѣ слѣдующіе романы:

80,000 верстъ подъ водою 1 т.
Дѣти капитана Гранта 3 т.
Таинствен. островъ 3 т.
Путешествіе къ центру земли.
Зеленый лучъ.
Вокругъ свѣта въ 80 дней.
Воздушный корабль.
Вверхъ дномъ.

доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ съ доставкою и пересылкою только **2 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ съ собран. соч. Жюля Верна съ доставкою и пересылкою **4 р.**

Допускается разсрочка:

при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣля и 1-му іюля по 1 р. За премію—при послѣднемъ взносѣ.

— Иллюстрированное объявленіе высылается безплатно. —

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Ильинскія ворота, д. Титова.

Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и друг. городовъ Россіи.

Журналъ издается Высочайше утвержденнымъ Товариществомъ И. Д. Сытина. 5—5

ВНИМАНІЮ ДАМЪ и МОДНЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ!

На русскомъ языкѣ ИЗЯЩНОЕ и самое ДЕШЕВОЕ изданіе

НОВѢЙШИХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ

при газетѣ „Новости Сезона".

МОДЫ выходятъ еженедѣльно ОДНОВРЕМЕННО въ Парижѣ и Москвѣ,

представляя на русскомъ языкѣ ТОЧНУЮ копію распространеннѣйшаго ПАРИЖСКАГО МОДНАГО ЖУРНАЛА, расходящагося во Франціи въ 300,000 экземпляровъ. Въ каждомъ нумерѣ 8 страницъ, до 25 рисунковъ, обширный текстъ на русскомъ языкѣ и ОДНА СТРАНИЦА ВЪ КРАСКАХЪ.

При каждомъ № безплатно ВЫРѢЗНАЯ ВЫКРОЙКА, которая отдѣльно не продается.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

300 нумеровъ газеты, посвященной вопросамъ театра, искусства и спорта съ романами, повѣстями, разсказами и т. п. **52** нумера модъ (до 1300 рисунковъ). вырѣзныя выкройки.

Открыта подписка на 1898 г.

На годъ съ газетою: въ Москвѣ съ доставкою 6 руб., съ пересылкою на города 7 руб., $1/2$ года въ Москвѣ 3 руб., на города 3 р. 50 коп. Отдѣльные номера модъ 15 коп. Пробные №№ модъ высылаются за 15 копеекъ почтовыми марками.

Главная контора: Москва, Тверская ул., д. Гиршманъ, кв. 27. 3—3

XXIII годъ. ПОЗДРАВЛЯЕМЪ! XXIII годъ,

Открыта подписка на 1898 годъ!

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРЕКОЗА".

Недавно въ американской газетѣ „New-Vork-Herafd" помѣщенъ былъ небольшой разсказецъ подъ заглавіемъ: „Коробка спичекъ". За него было уплачено гонорара 1000 долларовъ—приблизительно около 100 долларовъ, т. е. около 20 рублей за печатную строку. Но на этой коробкѣ спичекъ значилось всемірно-извѣстная писательская фирма Марка Твэна. Знаменитый юмористъ, уѣзжая изъ Америки въ Европу на предстоящій зимній сезонъ, обязался передъ издателемъ Беннетомъ написать ему что нибудь о первой коробкѣ спичекъ, которая будетъ подана ему для сигары въ Старомъ Свѣтѣ—и блестяще исполнилъ свое обѣщаніе.

Про Марка Твэна всѣ слышали и онъ переведенъ на всѣ языки, но множество его прелестныхъ вещицъ, въ своемъ родѣ единственныхъ и неподражаемыхъ по силѣ изумительнаго воображенія, по неистощимости замысловъ, по остротѣ, юмору, свѣжести мысли и по блеску изложенія, до сихъ поръ еще не усвоены нашею литературою.

Ихъ-то мы и избираемъ, какъ главное приложеніе къ нашему журналу на будущій 1898 годъ. Эти чудесныя безделушки будутъ собраны въ три нарядныхъ тома, — съ портретомъ и біографіею короля всѣхъ юмористовъ и со множествомъ любопытнѣйшихъ рисунковъ въ текстѣ, исполненныхъ американскими и англійскими художниками,— и составятъ весьма компактное

1) „Собраніе сочиненій Марка Твэна".

Примѣчаніе и наставленіе. Книги эти нужно будетъ читать непремѣнно лежа,—чтобы удобнѣе было кататься со смѣху.

Вторымъ приложеніемъ къ „Стрекозѣ" будетъ издана

2) **Картинная галлерея „Стрекозы"** — настольный альбомчикъ автотипическихъ снимковъ съ лучшихъ картинъ современныхъ европейскихъ и преимущественно англійскихъ художниковъ. Альбомъ будетъ подобранъ весьма разнообразно и будетъ сочетать въ своемъ содержаніи изящное съ интереснымъ и занимательнымъ.

Наконецъ, третье приложеніе къ нашему журналу составитъ

3) Иллюстрированный стѣнной календарь „Стрекозы" **на 1898 годъ.**

въ видѣ изданнаго нами за послѣдніе два года.

Условія подписки:

НА ГОДЪ съ приложеніями:		ПО $1/2$ ГОДІЯМЪ безъ приложеній:	
въ С.-Петерб. безъ доставки	8 р. 50 к.	въ С.-Петерб. безъ доставки	4 р. 25 к.
„ съ доставкою	9 „ — „	„ съ доставкою	4 „ 50 „
во всѣ города	10 „ — „	во всѣ города безъ приложеній	5 „ — „
за границу	12 „ — „	за границу безъ приложеній	6 „ — „

При подпискѣ на $1/2$ годовые, подписчики, желающіе тоже пользоваться приложеніями, доплачиваютъ по 50 к. за каждое.

Редакція и Контора помѣщается: Фонтанка, 80, въ СПБ.

Издатель Г. К. Корнфельдъ. Редакторъ И. Ф. Василевскій (*Буква*). 4—4

Открыта подписка на 1898 годъ.

XI-й годъ изданія. **„СѢВЕРЪ"** XI-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ,
выходящій подъ редакціей А. А. Коринфскаго.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала будутъ печататься произведенія М. Н. Альбова, А. В. Амфитеатрова, С. А. Андреевскаго, К. Д. Бальмонта, К. С. Баранцевича, А. Н. Будищева, И. А. Бунина, П. В. Быкова, В. Л. Величко, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, П. И. Добротворскаго, А. Е. Зарина, А. В. Круглова, Пл. А. Кускова, В. П. Лебедева, В. С. Лихачева, М. А. Лохвицкой, А. А. Луговего, С. В. Максимова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Л. М. Медвѣдева, Н. М. Минскаго, Д. Л. Михаловскаго, В. М. Михеева, проф. Н. А. Орлова, П. Ѳ. Порфирова, И. Н. Потапенки, М. И. Пыляева, гр. Е. А. Саліаса, В. Я. Свѣтлова, К. К. Случевскаго. Н. А. Соловьева-Несмѣлова, Ѳ. К. Сологуба, проф. Н. В. Сорокина, Вл. А. Тихонова, Л. Н. Трефолева, С. С. Трубачева, кн. Э. Э. Ухтомскаго, К. М. Фофанова, Ѳ. В. Черниговца, Ант. П. Чехова, О. Н. Чюминой, И. Л. Щеглова и др. извѣстн. писателей.

Въ 1898 году подписчики журнала „СѢВЕРЪ" получатъ:

52 №№ иллюстрированнаго журнала, изъ которыхъ съ **цвѣтными** рисунками извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ **12 №№**

52 №№ еженедѣльной газеты. „СѢВЕРЪ" (въ форматѣ газетнаго листа убористой печати).

12 томовъ „БИБЛІОТЕКИ СѢВЕРА" каждый томъ—объемомъ отъ 160 до 240 страницъ плотнаго шрифта, въ которыхъ будетъ дано

СОБРАНІЕ НОВѢЙШИХЪ РОМАНОВЪ
ГЕНРИКА СЕНКЕВИЧА:

1) «БЕЗЪ ДОГМАТА», 2) «СЕМЬЯ ПОЛАНЕЦКИХЪ», 3) «QUO VADIS?» («Камо грядеши»), 4) «КРЕСТОНОСЦЫ». Этими романами знаменитый писатель создалъ себѣ въ всемірной литературѣ громкое имя.

— Въ отдѣльной продажѣ эти романы будутъ стоить около 10 руб. —

12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" со множествомъ рисунковъ, выходящихъ одновременно съ однимъ изъ лучшихъ ПАРИЖСКИХЪ МОДНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

12 №№ выкроекъ, узоровъ, вышиваній, дамскихъ рукодѣлій, монограммъ, съ пояснительнымъ текстомъ, на отдѣльныхъ большихъ листахъ.

12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ХОЗЯЙСТВО и ДОМОВОДСТВО" въ которомъ даются совѣты и указанія, необходимыя для хозяйства и домашняго обихода.

КРОМѢ ВСЕГО ЭТОГО, ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ „СѢВЕРА" ПОЛУЧАТЪ БЕЗПЛАТНО

РОСКОШНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ:
48 ИЛЛЮСТРАЦІЙ КЪ ПОЛНОМУ СОБРАНІЮ СОЧИНЕНІЙ
ИВ. СЕРГ. ТУРГЕНЕВА.

Къ альбому будутъ приложены: 1) портретъ И. С. ТУРГЕНЕВА, 2) вступительная статья объ И. С. ТУРГЕНЕВѢ и 3) пояснительный текстъ къ иллюстраціямъ. Литературно-художественная цѣнность этой *главной на 1898 г. преміи журнала „Сѣверъ"*, выпустившаго уже свои художественные альбомы къ произведеніямъ Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и гр. Льва Н. Толстого, находится внѣ всякаго сомнѣнія.

Подписная цѣна со всѣми приложеніями:

6 РУБ. на годъ, безъ доставки въ С.-Петербургѣ, **7 РУБ.** съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи; за границу на годъ 11 р.

На 6 мѣсяц. съ дост. и пер. 3 руб. 50 к.
„ 3 „ „ „ „ 1 „ 75 „
„ 1 „ „ „ „ — „ 60 „

Подписка адресуется въ Глав. конт. журн. „СѢВЕРЪ" (Спб. Екатерининская, 4) на имя издателя Н. М. Мертца. 4—2

Безплатныя библіотеки читальни, народныя и церковно-приходскія школы училища, городскіе и сельскіе учителя и учительницы, сельскіе священники, дьяконы и церковнослужители, служащіе въ земскихъ и частныхъ аптекахъ фармацевты и волостныя правленія пользуются исключительнымъ правомъ получать журналъ „Сѣверъ", со всѣми къ нему приложеніями и преміями, на особо-льготныхъ условіяхъ, а именно: за 5 руб. съ доставкой и пересылкой. Подписка на льготные экземпляры принимается исключительно въ Главной конторѣ журнала „СѢВЕРЪ" (Спб. Екатерининская, 4) и не иначе, какъ на годичный срокъ безъ права передачи другимъ лицамъ или учрежденіямъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г. НА ЖУРНАЛЪ

XVIII ГОДЪ **„ОСКОЛКИ"** ГОДЪ XVIII

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ
Н. А. Лейкина.

Еженедѣльный (52 нумера въ годъ) иллюстрированный юмористическій журналъ „ОСКОЛКИ" съ карикатурами, вступая въ **ВОСЕМНАДЦАТЫЙ** годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1898 году подъ той же редакціей и по той же программѣ, какъ и въ 1897 году.

Журналъ „ОСКОЛКИ" издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій. Редакція старается, по мѣрѣ силъ и возможности, откликаться въ легкой и живой формѣ, карикатурами, юмористическими стихами, фельетонными очерками, сценками, шаржами и пародіями, на всѣ явленія текущей жизни, какъ столичной, такъ и провинціальной. Рисунки печатаются частью черными, частью **ВЪ КРАСКАХЪ.**

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки и пересылки:	
На годъ	9 руб.	На годъ	8 р. —
На полгода	5 „	На полгода	4 „ 50
На три мѣсяца	3 „	На три мѣсяца	2 „ 50
За границу на годъ	10 „		
„ „ на ½ года	6 „		

Допускается разсрочка подписной платы по личному соглашенію подписчика съ Главной Конторой журнала „Осколки".

Подписка принимается: въ Главной конторѣ журнала „Осколки" въ С.-Петербургѣ (Спасская улица, д. № 17). 4—2

Редакторы-Издатели: Н. Лейкинъ Р. Голике.

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,
ИЗДАВАЕМАЯ при „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ".

Программа: *Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.*

Законы и распоряженія Высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, званіе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя статьи и извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; наставленія и указанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; о сохраненіи здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. п.— *Сообщенія изъ волостей.—Отвѣты Редакціи* съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Подписчикамъ на „Сельскій Вѣстникъ" будущаго 1898 г., выписывающимъ газету за деньги, будетъ высланъ при газетѣ безплатно „КАЛЕНДАРЬ И СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА" на 1898 годъ, содержащій въ себѣ свѣдѣнія, полезныя для сельскихъ жителей *). Кромѣ того подписчики будутъ получать безплатно, какъ и въ 1897 году, ежемѣсячный журналъ, состоящій изъ книжекъ для народнаго чтенія, издаваемыхъ съ 1-го января 1897 года подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора газеты „Правительственный Вѣстникъ" въ видѣ

БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ газетѣ „Сельскій Вѣстникъ", ежемѣсячно (около трехъ печатныхъ листовъ или 48 страницъ въ каждой книжкѣ),

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ
„БОГЪ-ПОМОЧЬ".

Содержаніе этихъ книжекъ, общепонятное сельскому люду, будетъ состоять изъ статей: религіозныхъ, историческихъ, сельскохозяйственныхъ, научныхъ, разныхъ разсказовъ, стихотвореній и смѣси. Въ случаѣ надобности, будутъ помѣщаться рисунки въ текстѣ или на отдѣльныхъ листахъ.

Подписная цѣна на газету „Сельскій Вѣстникъ" съ приложеніемъ книжекъ „Богъ-Помочь" остается *прежняя*, а именно: для петербургскихъ—2 руб. съ доставкою и 1 руб. безъ доставки; для иногороднихъ—1 руб. 60 к. съ пересылкою черезъ почту и 1 руб. съ пересылкою черезъ волостныя правленія. *Отдѣльной подписки на изданіе «Богъ-Помочь» и отдѣльной продажи книжекъ не будетъ.*

Подписка на „Сельскій Вѣстникъ" съ приложеніями и объявленія для помѣщенія въ газетѣ и книжкахъ принимаются въ Конторѣ Редакціи „Правительственнаго Вѣстника". Плата за объявленія въ газетѣ—20 к. за строчку мелкой печати, а въ книжкахъ слѣдующая:

Страница . . .	60 р. 50 к.	¼ страницы . .	16 р. — к.
½ страницы . .	30 р. 25 к.	⅛ „ . .	8 р. — к.

Печатается въ количествѣ 68.000 экземляровъ.

Въ Конторѣ Редакціи „Правительственнаго Вѣстника" продается новая книга: „**Свѣдѣнія о Сибири**" (Сборникъ статей „Сельскаго Вѣстника" о Сибири и переселеніи), съ картою Европейской и Азіатской Россіи. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 р. 40 коп.

Въ той же Конторѣ принимаются требованія на книгу „**Сборникъ разъясненій Сельскаго Вѣстника** за послѣдніе четыре года **(1894—1897)**. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 р. 70 коп. (Книга печатается и выйдетъ въ февралѣ или мартѣ будущаго 1898 года).

*) Волостнымъ правленіямъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, получающимъ газету безплатно, „Календарь" съ прибавленіями будетъ высылаться только за плату 25 коп. (съ пересылкой).

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА
П. Е. ЧАЙКА и П. К. КУЛИКОВА
въ Василь-Сурскѣ, Нижегородской губ.

Администрація въ Москвѣ: Средніе торговые ряды, № 175/6.

СКЛАДЫ БУМАГИ: въ Москвѣ, Нижн.-Новгородѣ домъ н-к. Сорокина, Казани, Саратовѣ и Нижегор. ярмаркѣ. **Производитъ продажу бумаги:** почтовой, писчей, газетной, рояльной, альбомной, оберточной и прочихъ сортовъ. Пакеты для сыпучихъ товаровъ. Конторскія книги и канцелярскія принадлежности.

Бумага хорошаго качества. Цѣны по фабричному прейсъ-куранту, недорогія: писчая № 8 отъ 80 к., № 7 отъ 1 р. 20 к., № 6 отъ 1 р. 75 к., № 5 отъ 2 р. 15 к., № 4 отъ 2 р. 45 к., почтовая отъ 2 р. 60 к. стопа.

Образцы и прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Т-ВА ПЕЧЕНКИНА И К°.
Нижній Базаръ, д. М. М. Рукавишникова, **телефонъ № 324.**

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:
ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕ ТНЫЯ БУМАГИ, СЕРІИ И ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ . . . . 250 руб.
„ „ II „ . . . . 220 „
„ „ Дворянскій заемъ . 200 „
а подъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе % бумаги, оплачиваетъ срочные купоны и всѣ тиражные билеты; Государственнаго банка безплатно.

ВПРЕДЪ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЪ:
По вкладамъ на 1 годъ 5½%
„ „ 6 мѣсяцевъ . . . 3½ „
До востребованія и по текущему счету . . 3 „

СТРАХУЕТЪ ВЫИГР. БИЛЕТЫ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ:
1-го по 1 р. 45 к., 2-го по 1 р. 15 к. и дворянскаго по — р. 85 к.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ 8½ ч. утра до 3½ ч. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Деньяновъ.